

12+

Моя Бабушка Ка- Яга

СБОРНИК НЕОБЫЧНЫХ СКАЗОК

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
АВТОРОВ

4

ВНУКАМ
И
ВНУЧКАМ

7

ДОЧКАМ
И
СЫНОЧКАМ

6

Димор
Горалик
Иллюстрации
Оксаны
Гриблиной

8

ФЬЮ-
ИТЬ

Юлия
Николаева
Иллюстрации
Ольги
Тессен

14

БАБУШ
КИН
ДОМ

Наталья
Шпак
Иллюстрации
Татьяны
Литвин

22

ЗА
КОЛ
ДОВАН
НЫЙ
ДОМ

Владислав
Воронин
Иллюстрации
Катерины
Поляковой

18

СТАРЬЙ
ЛИС
И
ЛУННЫЙ
ЧЕЛО
ВЕК

Фатима Багаева
Сергей Плахотников
Иллюстрации
Елизаветы
Третьяковой

26

чу
ДЕС
НЫЙ
ОРЕХ

Мария
Рупасова
Иллюстрации
Елизаветы
Третьяковой

36

ПАРАД
НАЯ
ЧАШКА
БАБУ
ЛИ

Светлана
Кучеренко
Иллюстрации
Катерины
Поляковой

42

СУН
ДУК
СОКРО
ВИЩА
МИ

Араquel
Затикян
Иллюстрации
Софии
Еловиковой

50

ПРО
СКАЗКА
ВОЛШЕБ
НЫЕ
ЧАСЫ

Павел
Кабанов
Иллюстрации
Евгения
Паленко

46

ПИСЬМО

54
Александра
Щушарина
Иллюстрации
Ольги
Гессен

**И МОСЬКА
И МУЗА**

58
Ника
Пенгерина
Иллюстрации
Оксаны
Гривиной

**ГОБЛИН
И ЗЛАЯ
ВОЛШЕБ
НИЦА**

68
Михаил
Перловский
Иллюстрации
Алены
Ромашкиной

**БАБУШКА-
ПИРАТ**

64
Мария
Саванова
Иллюстрации
Андрея
Гатарко

**ОДНАЖДЫ
ЛЕТОМ**

74
Алексей
Моисеев
Иллюстрации
Катерины
Полковой

**ЗА
КОЛ
ДОВАН
НОЕ
ОЗЕРО**

82
Наталья
Юнникова
Иллюстрации
Юлии
Валевой

**ЗА
КЛИ
НА
НИЕ**

78
Людмила
Давыдова
Иллюстрации
Юлии
Пилипчугиной

**НАША
БЕЛОЧКА**

90
Олег
Лопухов
Иллюстрации
Анастасии
Дамиловой

**ПРЕД
СКАЗА
НИЕ**

86
Елена
Смирнова
Иллюстрации
Алены
Ромашкиной

**МО
НЕТ
КА**

94
**РАССЕКРЕТЬ
ДЕМЕНЦИЮ**

**ТЕСТ
ДЛЯ ВНИМАТЕЛЬНЫХ
ВНУКОВ**

**МОЯ
БАБУШ
КА —
ЯГА**

СБОРНИК

НЕОБЫЧНЫХ

СКАЗОК

Павел Кабанов

актёр, участник проектов «ОСП-студия»,
«33 кв. метра»

Никто не знает, какая тема будет актуальна сегодня или завтра. Проблема становится насущной не в тот момент, когда о ней напишут в газетах, а когда по совершенно разным причинам люди начинают собираться вместе, чтобы обсудить её. Каждый автор в этом проекте неслучаен, и очень важно, что вместе наши голоса звучат громче.

Олег Лопухов

актёр Театра им. Евг. Вахтангова, снимался в фильмах «Водитель для Веры», «Есенин», «Диверсант. Конец войны», «Чкалов» и др.

Нужно менять наше отношение к бабушкам и дедушкам, мамам и папам. Мы выросли, у нас появились свои дети, свои заботы и дела... И так сложно понять, что тем, кто ещё вчера заботился о нас, сегодня нужны наши забота и внимание.

Елена Смирнова

главный редактор журнала TOPBEAUTY

Чтобы принять участие в проекте, мне не потребовалось фантазировать, — я просто огляделась вокруг. Чтобы принять участие в судьбе близких, не нужны подвиги — нужно просто немного терпения.

Наталья Юнникова

актриса, звезда сериала «Возвращение Мухтара»

Поведение пожилых людей с каждым их прожитым, драгоценным годом превращается в поведение детей. Давайте относиться к нашим старикам так же внимательно и ответственно, как к нашим любимым малышам.

Людмила Давыдова

заслуженная артистка России, актриса театра «Мост» и кино («Громы», «Вишнёвый сад», «Марьяна Роща», «Когда мне будет 54 года», «Обручальное кольцо» и др.). Работала в Театре на Таганке, Театре на Юго-Западе

Связь поколений может происходить разными способами — через театр, кино, книги... Через образы, которые знакомы нам всем. Через проблемы, которые нас объединяют.

Наталья Шпак

врач-гериатр. Член Французского общества гериатрии и геронтологии и Общества геронтологии запада и центра Франции. Автор ряда печатных работ по геронтопсихиатрии

Я большой почитатель творчества Бориса Акунина, с которым познакомилась благодаря его интересу к этой медицинской и социальной проблеме. Он же предложил мне участвовать в проекте. Медицина, к сожалению, ещё не может вылечить деменцию. Поэтому очень важно объяснить доступным и понятным языком, как можно организовать жизнь семей, где есть большой родственник, чтобы всем было немного легче.

Линор Горалик

писатель, поэт

Мне часто говорят, что мои детские книги — не очень детские. В этот раз я честно пыталась написать очень детскую сказку на не очень детскую тему. Хочется надеяться, что получилось.

Сергей Плахотников и Фатима Багаева

Фатима Багаева, психолог, по совместительству счастливая жена, любит свою родину, горную Осетию, но живёт на равнине. Для неё уважение к детям начинается с интереса к их маленькой Персоне. Благодарна своему отцу за многое, жалеет, что он ушёл так рано и не дал о себе позаботиться.

Сергей Плахотников, психолог и педагог, счастлив в браке, любит детей за то, что их понимает, но пробует себя в управлении и поэтому стал директором волшебной школы. Часто вспоминает свою бабушку Тамару Андреевну, которой очень благодарен за сказочное детство.

Михаил Перловский

креативный директор рекламного агентства

Конечно, мы о них заботимся. Кто сказал, что не заботимся? Очень даже заботимся. Покупаем продукты. И иногда возим по врачам. Если врач очень далеко. И вот этот трёхминутный разговор по вечерам: «Да, мам». Ещё можно забросить ребёнка. «Этот пакет — вещи, этот — еда. Ну, всё, пока!» Мы заботимся, и у них есть то, что нужно в старости. Ну, может, внимания маловато. Ну и подумаешь. Это легковесная субстанция, на всех не напасёшься. В этот проект заложена мысль, которая поражает меня до сих пор. Ваше внимание может изменить жизнь близких людей. Ваше. Внимание. Может. Изменить. Жизнь. Близких. Людей.

Мария Сабанова

копирайтер

Думаю, что помочь пожилым людям с деменцией можно только делом, а не чудом, поэтому мой рассказ получился совсем не сказочным. Хочу пожелать всем, кто столкнулся с такой сложной проблемой, не унывать, а искать выход и помогать близким. Решение есть всегда, для этого нужны терпение и поддержка.

Ника Печерина

старший копирайтер

Я люблю сочинять истории. Иногда с их помощью кто-то продаёт йогурты, кошачий корм или кредиты. Иногда они попадают в корзину. Мне бы хотелось, чтобы на этот раз моя сказка помогла кому-то найти в себе силы и справиться с трудностями.

Светлана Кучеренко

копирайтер в рекламном агентстве

В работе мне часто приходится убивать идеи. Практически каждый день! Делать это самой, с помощью креативных директоров или, что бывает чаще всего, руками клиентов. Жалко, конечно, но я вот

что скажу: миллион убитых идей стоит того, чтобы одна из них в конце концов стала историей, которая может помочь кому-то справиться с неприятностью или болезнью. Так что пусть таких проектов будет побольше!

Мария Рупасова

фрилансер, мама маленького мальчика

Самый светлый человек в моей жизни — моя бабушка Валентина Семёновна страдала от болезни Альцгеймера пять последних лет своей жизни, и мы страдали вместе с ней. Если в вашу семью пришла эта болезнь — обязательно, обязательно ищите поддержку! Одиночество губительно.

Алексей Моисеев

актёр театра (Театр им. Вл. Маяковского, МХТ им. Чехова, Московский театральный центр «Вишнёвый сад» под руководством А. М. Вилькина) и кино («Московская сага», «Граница. Таёжный роман», «Марш Турецкого» и др.), звезда сериала «Возвращение Мухтара»

Сказка — произведение волшебное. Настолько волшебное, что может кардинально изменить мир. Или наше отношение к «чужакам» пожилых людей.

Владислав Воронин

автор стихов и рассказов, создатель музыкального проекта, в рамках которого было записано несколько альбомов. В 2010 году его песня вошла в сборник «Рок, которого нет по ТВ» в рамках поддержки молодых альтернативных музыкантов.

Аракел Затикян

копирайтер в рекламном агентстве

Мы живём лишь тогда, когда плоды нашего труда выходят в свет. А если наши истории вызывают эмоции, то от этого совсем хорошо на душе. Есть вещи, которые меняют нас, наш мир. Да, мы можем сделать его добрее и лучше, именно так и появилась «Моя бабушка — Яга», на чистом энтузиазме многих известных и не очень людей.

Александра Шушарина

копирайтер агентства ANYBODYHOME!

Мне кажется, все боятся старости. Не из-за морщин и гипертонии, а из-за одиночества и бедности. Наши старики — настоящие патриоты. Никогда не слышала от бабушки: «Беги из этой страны, тут люди живут только до 50, а потом доживают!» Стойкие оловянные солдатики, которым очень надо помогать и помнить, что им одиноко и страшно.

Юлия Николаева

редактор рубрики «Твоё здоровье» журнала Cosmopolitan

Порой совершенно непонятно, чего хотят и на что обижаются старики. Если бы мы вовремя знали, что это болезнь, а не вздорность характера, мы были бы снисходительнее.

ДОЧ КАМ И СЫНОЧ КАМ

Бабушка — это не просто любимый человек из нашей жизни. Это главный персонаж из нашей сказки, потому что когда в жизни ещё есть место бабушкиным пирожкам и борщу, её историям про шапочку и каменные цветы, её бескорыстной любви, доброте и подаркам — это и не жизнь ещё вовсе. Это пока ещё сказка, детская сказка. Но мы быстро растём, становимся взрослыми — космонавтом или самым настоящим Айболитом, и вот уже у нас отдельная семья: дочка, сыночек оба сразу, а наши мама и папа — уже бабушка и дедушка. Эта книга полностью посвящена им!

Мы хотим привлечь внимание к проблеме одиночества наших родителей. И если, прочитав с задачей-минимум и уже счастливы. Однако авторы поставили перед книгой и более глобальную цель — воспитать новое поколение грамотных людей, которые с детства будут знать об опасном заболевании — деменции. Деменция — это приобретённое слабоумие, которое чаще всего поражает людей, которые с детства посвящены нашим родителям. Симптомы деменции — это потеря ориентации в пространстве, забывчивость, неряшливость, агрессия, блуждание по ночам, потеря ориентации в пространстве... Во всём мире люди знают о деменции, но в нашей стране опасную болезнь принято считать «старческим маразмом» и бессильно наблюдать, как уходят из жизни родные и близкие. Современная медицина позволяет помочь таким пациентам и сильно затормозить прогресс заболевания. Но для этого нужно быть внимательнее к своим пожилым мамам и папам, серьёзно относиться к симптомам и непременно обратиться к врачу-неврологу (а ещё лучше — в специализированные «Кабинеты памяти»).

О том, куда и при каких симптомах обращаться, где получить моральную поддержку и как научиться ухаживать за дементным больным, читайте на сайте memini.ru.

ВНУ
КАМ
И
ВНУЧ
КАМ

Когда ты болеешь простудой, это сразу заметно всей семье: вокруг тебя суетятся родители, а бабушка заставляет надевать «кусачие» носки, приносит малиновое варенье и читает сказки.

Бывает, что бабушка сама заболеет. Но мама и папа заняты и не замечают этого, а ведь бабушкина болезнь гораздо хитрее и незаметнее, чем простуда.

Мы написали эти сказки для тебя, чтобы ты, дружок, которая заколдовывает бабушек (и даже дедушек!) и делает их злыми, рассеянными и неряшливыми, ворует их память и прячется среди груды ненужных вещей, которые бабушка никому не даёт выбрасывать...

Если бабушка или дедушка забывает, как тебя зовут. Или надевает сто старых кофт — одну на другую. Или бабушка ругается как настоящий пират. Всё это может означать, что Деменция уже пришла к вашим любимым «ба» и «де» — обоим вместе или пока только к кому-то одному. Если ты прочёл сказку и вдруг понял, что это про твоих бабушку или дедушку, — сообщи об этом родителям. Они отведут его или её к доктору и начнут бороться со злой Деменцией.

Линор
Горалик

Иллюстрации
Оксаны
Гривиной

ФЬЮ- ИТЬ!

Тьму за окном Избушки На Курьих Ножках разорвал чудовищный, невыносимый свист. На крышу с дробным грохотом посыпались сломанные ударной волной еловые ветки. Избушка жалобно застонала и попыталась отряхнуться, устало переступая с ноги на ногу. На крыльце Избушки жалобно застонал Соловей Разбойник. Ему было страшно.

— Прекратите, Соловей Яковлевич,— раздражённо сказала статная белокурая красавица, напряжённо глядя в лесную тьму.— Можно подумать, Вам впервой.

Внучка Бабы-Яги Василиса старалась, как положено современной девушке, казаться не только Прекрасной и Премудрой, но и Пресильной. Ей тоже было очень страшно, а ещё — очень грустно и очень тревожно. Василиса набрала в лёгкие побольше воздуха.

— А вот у меня тут драгоценное колечко! — заголосила она. — Яхонтовое, бриллиантовое!

Светлая тень в ветвях ближайшей сосны зашевелилась. Василисе показалось, что вот-вот всё получится. Но тень толь- довищный, гнуций деревья богатырский посвист. Соловей Яков- левич Разбойник всхлипнул, хотя в молодости ему не раз

— Я изменился, у меня детки, — с тоской сказал Соловей Разбой- ник. — Я давно забыл о прошлом. Я теперь порядочный человек. И во- обще, я был просто лицом бренда. Только за деньги отвечал!

В молодости Соловей Яковлевич Разбойник был известным раз- бойником. Но мало кто знал, что на самом деле природа одарила его очень скромным голосом, а свистеть он и вовсе не умел. Страшный свист, от которого рвались телеграфные провода, падали в обморок зайцы, а прохожие впадали в оторопь и отдавали все свои деньги, издавал не сам Соловей Яковлевич, а его партнёра по бизнесу — Баба-Яга. Соловей же Яковлевич, напротив, был человек тихий, чувствительный: он вежливо срезал с оторопевших прохожих кошельки, стараясь не беспокоить, и даже зайцев перед очередным налётом обходил — предупреждал, чтобы свернули ушки трубочкой.

— Не идёт на колечко, — воскликнул Соловей Разбойник. — Мало, что ли, у неё колечек. Василиса, милая, Вы же такая умница, ну попробуйте — ну, сами знаете что.

Василиса действительно знала, что Соловей Яковлевич имеет в виду. Но очень боялась попробовать. Вместо этого она заголосила: — А вот у меня карточка кредитная, золотая-платиновая-не-

лимитированная!

— Заинек жалко, — прошептал Соловей Яковлевич и быстро заткнул уши, когда лес задрожал и зазвенел от очередного страшного посвиста.

Василиса Прекрасная, Премудрая и Пре- сильная не ответила: ей показалось, что

небольшое светлое пятно в ветвях ближайшей сосны резко покачнулось. Василиса ахнула от страха. Но из сосновой кроны донёлся залихватский смех. Баба-Яга явно наслаждалась загулом.

Когда двадцать лет назад у неё родилась красавица внучка, Баба-Яга забросила разбой и устроилась завучем в лесную школу, где её адский свист и боевой характер пришлись очень к месту.

Но несколько месяцев назад бабушка Василисы, очень уже немолодая женщина, заболела. Она стала забывать, что позади у неё успешная карьера в области образования, шестьсот выпускников и две почётные грамоты от Комитета по культуре. Зато в лесу снова стал раздаваться страшный посвист, а оторопевшие английские туристы, вышедшие на развлекательную экскурсию по заповедному русскому лесу, расставались с кредитными картами и водительскими правами.

— Не идёт на карточку, — печально сказала Василиса. Соловей Яковлевич только хмыкнул.

— Василисочка, милая, решайтесь, — сказал он. — Ночь совсем.

Но Василисе было очень страшно, а при мысли, что она решится и ничего не получится, у неё начинало ныть сердце.

Как пользоваться кредитной картой, бедная Баба-Яга тоже забыла, отчего вся ситуация становилась ещё печальнее. Василису волновали не проблемы с туристами (которые, кстати, бывали в восторге от «настоящего русского приключения» и норовили ущипнуть Избушку за стройную голень). И даже проблемы с полицией в лице Ильи Муромца, бывшего жениха, а ныне доброго друга Василисы, не очень её волновали. Волновало её то, что Баба-Яга была немолода и скакала по деревьям с явным трудом.

Сегодня старушка сильно оцарапалась, пока лезла на сосну, и чуть не упала, пытаясь принять красивую позу, когда какой-то восхищённый турист попытался сфотографировать её айфоном.

Василиса твёрдо решила, что, как только стемнеет, они с Соловьём любой ценой уговорят старушку слезть на землю и идти домой.

— Слитки золотые! Банковские! Как они там называются?! Большие, прямоугольные! Тяжёлые, заразы! — заголосила Василиса.

Очередной бабкин посвист расколосил пополам столетнюю калину. Один из обморочных зайцев у подножия сосны нехорошо задёргался.

— У него, между прочим, тоже деточки, — жалобно протянул Соловей Яковлевич Разбойник.

Василиса вздохнула.

— Она меня не узнаёт, — сказала она тихо. — Вчера не узнавала и утром не узнала тоже. Называет Красной Шапочкой. А мне плакать хочется.

Соловей Разбойник, знавший Василису вот такусенькой свистливой крошкой, обнял её за плечи.

— Свалится же с сосны, — сказал он. — Попробуй, милая. Я тебя за ручку подержу.

И тогда Василиса крикнула, вглядываясь в светлое пятно среди тёмных сосновых веток:

— Бабулечка! Любимая! Это я, Василиса! Я волнуюсь!

На сосне прокашлялись.

— Какая Василиса? — спросил строгий голос, который мог принадлежать и Бабе-Яге, и заслуженному завучу Российской Федерации.

Василиса крепко сжала руку Соловья Разбойника.

— Внучка твоя, Василиса,— сказала она негромко.
На сосне задумались.

— Не узнаю я тебя, девочка,— сказал строгий голос.
Василиса всхлипнула и уткнулась лбом в плечо Соловья

Яковлевича.

— Но ты, девочка, мне нравишься,— сказал голос на сосне
и потеплел.— Что-то у тебя в голосе такое... родное. Как будто
я тебя знала вот такусенькой. Ты, девочка, свистеть умеешь?

Василиса сунула два пальца в рот. От страшного свиста с сосен
посыпались шишки, а у Избушки На Курьих Ножках подкосились
коленки.

— Ничё так,— сказал голос на сосне.— Но есть, конечно, чему
поучиться. Свистни, девочка, ещё разок, сосна пригнётся, я соскочу.
Познакомимся!

Василиса сунула два пальца в рот. Соловей Яковлевич Разбой-
ник поспешно зажал уши.

Юлия
Николаева

Иллюстрации
Ольги
Гессен

БАБУШ КИН ДОМ

Андрюша с бабушкой брели по серым улицам, и бабушка ныла как маленькая: «Хочу домой, хочу домой...» Только вот дело всё в том, что именно из дома-то они и вышли. Там старушка тоже всё время требовала, чтобы её поскорее отвели домой. Терпение Андрюши лопнуло, он взял бабулю за руку — и вот теперь они вместе плелись куда глаза глядят.

Мама называла эти бабушкины заскоки «капризами», папа свозил бабушку к доктору и привёз от него трудное слово «персеверация». А Андрей... Андрей не всегда был пятиклассником с разрядом по плаванию и оранжевым поясом по дзюдо. Когда-то он был маленьким грустным мальчиком и просился домой из детского сада. Мама и папа не могли забирать его пораньше, а бабушка могла. Так что теперь он считал своим долгом отвести старушку домой, раз уж ей так хочется. «Погоуляем,— думал он,— и назад». Не тут-то было!

Андрюша вдруг обнаружил себя (вместе с бабушкой) в незнакомом месте: старинные дома, узкая улочка и полное отсутствие машин и людей. Повернули было назад... Упс!

Сзади всё та же бесконечная узкая улица, зажатая меж старинных зданий. Бабушка нить перестала и с интересом озиралась по сторонам.

Вдруг окно на первом этаже распахнулось, и из него высу- нулась улыбчивая тётенька.

— Дом ищите? — спросила она.

— Да, — признался Андрюша. — Не подскажите, как отсюда выбраться?

— В любую дверь заходите, — посоветовала тётя.

— Да нет, — досадливо пояснил мальчик. — Мы не местные. Как от- сюда выйти хотя бы к метро?

— Никак, — женщина вдруг стала серьёзной. — Если вы ищите дом, значит должны найти дом. Понятно?

— Понятно, — вмешалась до сих пор молчавшая бабушка. Открыла ближайшую дверь и вошла...

Андрей бросился следом, но бабушки в подъезде не было. Да и подъезда не было: дверь старинного городского дома почему-то вела в деревенскую избу. Там возле печки сидела маленькая девочка и мусо- лила морковку.

— Анютка, горе моё, — вдруг услышал Андрей истошный вопль. Да пыхавшая женщина ворвалась в хату и, схватив девочку под мышки, бросилась обратно. Та заревела. — Немцы же, — на ходу ругалась жен- щина, — тикать надо, а она в доме сидит, горе моё!

Слегка ошалевший, Андрей вышел обратно на узкую улицу. Женщины с девочкой нигде не было. А бабушка была... Бабушка Аня. Внук решительно взял её за руку и повёл в следующую дверь.

Они оказались в комнате с четырьмя кроватями. Андрюша по- дошёл к окну — и удивился: не ниже десятого этажа, а вроде только с улицы вошли. Он обернулся к бабушке, чтобы поде- литься своим изумлением, — и остолбенел: это юное красивое

лицо он видел на фотографиях в семейном альбоме — такой баба Аня была, когда училась в университете. И находились они теперь, как догадался Андрей, в студенческом обще- житии.

— Пошли домой?! — то ли спросила, то ли приказала молодая бабушка.

И они пошли — сначала на улицу, а потом в следующую дверь. Сразу за дверью широкоплечий мужчина схватил бабушку в охапку и закружил по совершенно пустой комнате.

— Анютка, — орал он, не обращая на Андриюшу никакого внимания. — Анютка, это теперь наш дом! Нравится?

Молодая бабушка смеялась и обнимала его за шею. Это был дедушка — Андрей узнал. В жизни-то они не встречались: дед умер ещё до рождения внука. Но у бабушки на столе стояла фотография в рамке.

Наконец молодой дедушка поставил свою Анютку на пол, сказал: «Пошли с соседями знакомиться!» — и галантным жестом распахнул дверь. Бабушка хихикнула и вышла. Андрей проскользнул следом... И всё. Они стояли на знакомой улице — не так уж далеко ушли от своего двора.

— Угулял ты меня, внук! — бодро сообщила баба Аня.

И они зашагали к дому — к своему настоящему, теперешнему дому, а не к тому, о котором помнила (по крайней мере до сих пор) одна только бабушка.

СТАРЫЙ ЛИС И ЛУННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Владислав
Воронин

Иллюстрации
Катерины
Поляковой

По лесной тропинке, по которой ходят только звери, медленно шаггал Лис. Был он старенький и одинокий. Последнее время с ним никто не хотел разговаривать, потому что очень ворчливый он был, забывал, что говорил, да и попахивал, мягко говоря, не очень...

— Стой, Медведь косолапый, куда ломишься, всех мышей распу- гаешь! А мне есть потом будет нечего! — заверещал Лис.

Медведь ничего не ответил и медленно ушёл вглубь чащи. «И чего это я так? — подумал Лис. — Наверное, обидел Медведя зря, мышей-то и на другой опушке полно».

Пошёл он на другую опушку, да смотрит: хвост у него сосулькой повис, шерсть грязная, в смоле вся.

«На речку бы сходить помыться, давно там не был, чешусь весь», — продолжал размышлять Лис.

Развернулся он в сторону реки, идёт небом синим любится, по сторонам смотрит. И тут прямо перед ним мышка по тропинке пробежала.

«Ну, наглущая! — думает Лис. — А куда это я, кстати, иду? Ведь на опушку собирался — поохотиться, а она совсем в другой стороне...»

Закряхтел он, развернулся и в обратную сторону пошёл. Так мог Лис целый день по лесу бродить и к вечеру остаться невымытым да голодным. От этого злой был и всё время ворчал.

— У-у-у, барсучье племя, жизни от вас нет! — говорил он семейству барсуков, повстречавшемуся по дороге.

— Мама, а почему дедушка Лис такой злой? — спросил Барсучонок.

— Болеет он, — отвечала ему мама Барсучиха. Лис услышал и думает: «Неужто и впрямь хворь меня одолевает? Раньше молодой был, сильный, и ни одна болезнь не липла, а сейчас, может, и захворал...»

Пошёл он к Вороне, та за врача у них в лесу была, каждому зверю помогала чем могла.

— Скажи, Ворона, неужто я заболел и что за болезнь у меня? Злюсь всё время, забываю всё, поэтому голодный и невымытый хожу.

— Ка-а-ар, — отвечала Ворона, — есть такое дело. Эта болезнь тех, кто долго прожил, одолевает. Мыслям скучно долго в одной голове сидеть, вот они от тебя и убегают.

— А как поймать их, мудрая Ворона?

— Сам поймать ты их не сможешь, они тебя знают и убегают будут. Надо, чтобы кто-нибудь их ловил и обратно тебе отдавал.

— Значит, не выздороветь мне, — говорит Лис, — один я совсем. Загрустил он, пригорюнился.

— Не печалься! — прокаркала Ворона. — Есть одно средство. — Говори скорее, а то пропаду совсем! — взмолился Лис.

— Нужно тебе, как стемнеет, на болото идти. Когда луна на небе взойдёт, явится к тебе Лунный Человек. Ты с ним поговори, всё ему расскажи, что запомнить хочешь, он будет твои мысли ловить да в звёзды превращать. А потом, когда опять забудешь что-нибудь, найдёшь на небе нужную мысль, и она к тебе сразу же вернётся. А если разозлишься понапрасну, соберёшь с неба побольше хороших мыслей, и злобу твою как рукой снимет.

Так и сделал Лис. Пошёл ночью на болото, ходил-бродил, да только никто ему не повстречался. Луна уже давно появилась, а Лунного Человека всё нет... Расстроился

Лис, заплакал, подумал, что не выздоровеет уже никогда. Как вдруг разглядел в буреломе фигуру. Блики луны падали на сухие сучья, и среди них появилась человеческая фигура.

— Здравствуй, Лунный Человек, — сказал Лис, — я к тебе за помощью.

Человек молча смотрел на него и даже не двигался. «Наверное, мысли мои ловит, слушает меня, не то что звери тутощние. Те только отмахиваются да слушать не хотят, — думает Лис. — Что бы я хотел запомнить? Надо с детства начать...»

И стал он рассказывать про маму Лисицу, про первый набег на курятник, про братьев своих и сестёр — про всё, про всё...

Приходил он к Лунному Человеку каждую ночь. И про жизнь свою рассказывал, и про то, что днём делал. Лунный Человек слушал и ни слова не говорил. Зато в небе каждую ночь зажигались тысячи звёзд. Когда Лис смотрел на них, то сразу всё вспоминал и был всегда добрый, чистый и сытый.

Однажды Лис захотел отблагодарить Лунного Человека за то, что он помогал ловить его мысли. Принёс мышей и бурундуков. Долго решался, но потом всё-таки подошёл поближе. Смотрит, а там нет никого, только коряга с сучьями в разные стороны.

«Спугнул, наверное», — подумал Лис, развернулся и тихонечко побрёл по тропинке к своей норе...

Вздохом
на него

Смотрю
страшный
статус.

ЗА КОЛ ДОВАН НЫЙ ДОМ

Наталья
Шпак

Иллюстрации
Татьяны
Литвин

Петя не любил спать после обеда, но сегодня почему-то очень устал и сам отправился в спальню. Когда он наконец открыл глаза, солнце стояло уже низко. Его яркие лучи освещали комнату. И тут мальчик заметил, что происходит что-то странное.

Комната была вроде бы знакомая, но в ней не было любимых игрушек. Бабушкин комод переехал к окну. На новеньких полках стояли очень яркие, красивые, но явно чужие книги. Петя открыл одну из них. Картинок совсем не было. В школе Петя был отличником и с лёгкостью мог прочесть любой незнакомый текст. Но сейчас слова расплывались. Пришлось отодвинуть книгу чуть подальше от глаз. Тогда он смог разобрать отдельные буквы, но слова всё равно не складывались.

Помучившись так минут пять, Петя поставил книгу на место и продолжил осматривать комнату. Кровать была не его и стояла не на своём месте! Забеспокоившись, Петя решил проверить свои сокровища, спрятанные под кроватью в жестяной коробке из-под печенья. Эту коробку ему подарила тётя Люба, которая приезжала к ним на Новый год. Печенье было давно съедено, а потрясающе красивая коробка с изображением поезда приютила Петины ценности. В ней были гильзы

от патронов, которые Петя подобрал на стрельбище, осколок зелёной бутылки, похожий на изумруд, и многое-многое другое. Но коробка исчезла вместе со всем её содержимым. Петя заволновался.

Незнакомый шкаф был забит чужими вещами. Одежда была похожа на дедушкину, только поновее и покрасивее. И — о ужас! — исчез Петин нарядный матросский костюмчик, сшитый бабушкой. Предмет Петинной гордости. Мальчику стало страшно. Он выскользнул из комнаты. Дома — никого. В гостиной всё тоже было по-другому. К тому же вечерело, и повсюду мелькали тени. Пете даже почудилось, что за шторой кто-то стоит. Тогда он поспешил на кухню, задев по дороге журнальный столик и разбив стоявшую на нём синюю вазу. Но Петя был так перепуган, что даже не заметил этого.

Первое, что он увидел на кухонном столе, был большой круглый вишнёвый пирог. «Бабушка испекла», — подумал мальчик и немного успокоился. Он взял большой кусок, но половина мальчика и немного успело будто руки плохо его слушались. Поев, Петя увидел, что странности продолжаются. Кухонный кран и умывальник были блестящие, серебристые. Он никогда не видел такой красоты. Петя, не задумываясь, принялся крутить ручки. Пошла вода, но Петю уже отвлек другой предмет, похожий на большой ящик с четырьмя примусами внутри. На стенке ящика тоже были ручки, которые сразу захотелось повернуть. Он, конечно, тут же сделал это, но ничего особенного не произошло. Только что-то зашипело. Петя выглянул в коридор и замер от ужаса.

Из большого зеркала на него тараторил страшный старик. У него были взъерошенные седые волосы, густые насупленные брови и, самое главное, злющий-презлющий взгляд. Петя заметался по дому. Видимо, старик делал то же, пытаясь поймать его. К счастью, Петя нашёл входную дверь и выскочил на улицу. В пижаме ему было зябко, но речь шла о спасении жизни. В этом мальчик не сомневался. Он торопился подалее отбежать от дома. Почему-то бежать было трудно. Петя быстро запыхался. Странно, ведь он так любил бегать и играть в футбол. Но времени на раздумья не было. Нужно было спешить.

Стемнело. Город тоже показался Пете чужим. Некоторые дома он узнавал, но вокруг было столько новых и огромных зданий! А машины! Разве бывает так много больших и красивых машин? Уставший и замёрзший, мальчик присел на траву под деревом.

Тут к нему подошёл небольшой рыжий пёс и лизнул руку как старому знакомому. Петя почувствовал, что знает этого пса, хотя и не понимал откуда. Он назвал его странным именем Крис. И пёс радостно вильнул хвостом, подтверждая, что мальчик не ошибся.

Послышались какие-то крики. Звали чьего-то папу и Петра Ивановича. Это было Петино полное имя, но никто к нему так никогда не обращался. Вдруг одна из машин осветила фарами его и Криса. Из машины вышли двое мужчин. «Смотри, это же наш сосед, Пётр Иванович!» — сказал один другому, и оба стали приближаться к мальчику. Петин страх достиг предела. «Это, наверное, бандиты, которые забрались в наш дом и украли мою коробку. А ужасный старик — их главарь». Но Петя сумеет защитить и себя, и своего друга Криса. Как только бандиты приблизились, он стал отбиваться от них руками и ногами.

Бандиты испуганно шарахнулись в сторону, а Пете на помощь уже бежала красивая светловолосая женщина, называвшая его Петром Ивановичем. Её обогнал мальчик примерно Петинового возраста. Мальчик бросился к Пете и с криком «Дедушка, дедушка!» крепко обнял его. Петя ничего не помнил о дальнейших событиях, кроме того, что он вместе с Кириллом (так звали его спасителя), его мамой и крупным мужчиной средних лет, который почему-то называл его папой, отправились домой ужинать. Дом уже не казался Петру Ивановичу — Пете страшным.

Он не совсем понимал, кто были эти люди, но был твёрдо уверен, что они его любят и не дадут в обиду. А вечером Кирилл пришёл пожелать ему спокойной ночи и прошептал:

— Дедушка, не убегай больше без меня. Давай лучше вместе убежать. Мы не потеряемся, я тут всё знаю.

На что Петя хитро возразил.

— А вот и не всё! Здесь в прошлом, 1933 году упал самолёт. Если хочешь, я покажу тебе это место. Там осталось много очень ценных вещей!

Дедушка и внук задумались, каждый о своём. Календарь, висевший на стене, показывал 2013 год. Но это, наверное, тоже была игра теней в странном доме.

ЧУ ДЕС НЫЙ ОРЕХ

Фатима
Багаева
Сергей
Плахотников

Иллюстрации
Елизаветы
Третьяковой

Была гроза. Коля боялся, потому что в большой квартире мало места, где можно успокоиться. Сначала он посидел на кухне, но ореховые печенки быстро закончились. Потом пошёл сидеть в гостиную, но посуда в буфете звенела от раскатов грома, и Коле показалось, что огромный дракон идёт по улице и заглядывает в окна злыми глазами.

Коля побежал в коридор и завернулся в пальто, оно пахло мамой. Он немного постоял, но за дверью что-то бабахнуло. Плохо ребёнку одному, когда за окном темно, гремит, сверкает и не к кому прижаться. Коля побежал дальше и попал в комнату, в которой лежала бабушка.

Бабушка ела жидкую кашку, ходила на горшок, спала на клеёнке и всё-всё забывала, потому что была как маленькая. Обычно мама просила: почитай бабушке — а он не читал; принеси водичку, надо бабушку помыть, — а он не приносил; покорми бабушку — а он не кормил. Коля боялся, что бабушка умрёт, но теперь было страшнее смерти. Комната была тесной, у самой кровати стоял старый водяной насос с длинным шлангом, огромная кастрюля — такая, как в детском саду для компота, алюминиевый половник с гнутой ручкой, пачки гречневой крупы, сахар, соль

и много-много пыльных книг. Коля забрался на кровать, залез под одеяло, схватил бабушку за руку и зашептал: «Бабулечка, бабулечка...»

— Кто тут? — спросила бабушка.

— Это я, Коля.

— Какой Коля?

— Коля, внучок твой.

— У меня нет внучка, есть только дочка. Её зовут Оля.

— А я сыночек твоей дочки. Твой внук.

— Ой, радость-то какая! Дай-ка я на тебя посмотрю! — взмахнула руками бабушка и осветила на Колю лампой.

— У тебя глазки как у моей Оленьки. И кудряшки такие же, как у моей дочки. Сколько тебе лет? Когда ты родился?

— Бабушка, мне шесть лет. Зимой был мой день рождения. Ты же подарила мне гармошку. Помнишь?!
— Шесть лет... Гармошку... Вот тебе и чики-брики, брики-чики. Когда Оленьке исполнилось шесть лет, мы с папой подарили ей велосипед. Как же она радовалась! — бабушка замолчала и долго смотрела прямо перед собой, как будто куда-то унеслась... Далеко-далеко... И Коля успокоился.

— Хочешь полетать? — вдруг спросила бабушка и озорно посмотрела на внука.

— Хочу, — ответил Коля, потому что, когда на тебя так смотрят, отказываться не получается.

— Держись крепче!

Коля обнял бабушку, одеяло медленно поползло на пол, и они стали подниматься вверх. Зелёные обои превратились в густой лес, потолок растворился и белыми облаками поплыл по синему небу, а бабушкина лампа засияла ярким полуденным солнцем. Кровать заскрипела пружинами и перекинулась с одного берега на другой, внизу проворно текла маленькая речка. Коля стоял на мосту и смотрел. Бабушки рядом не было, вокруг стелились поля, луга и леса. Так хорошо было видно, что всё казалось то далеко, то близко. «Это из-за того, что нет гор и домов», — подумал мальчик. Его город стоял на холмах, и в нём было

много высоких домов с антеннами, крышами и проводами, всё было перепутано и неясно. А здесь всё было ясно: вот река, вот поле, вот луг, вот лесок, вот дерево, а под деревом девочка.

— Привет! — крикнула девочка. Она постоянно подпрыгивала, чтобы сорвать орех.

— Привет, а ты кто?

— Я Катя, твоя бабушка.

Коля не стал удивляться, потому что уже сам мост был удивителен, и река, и поля, и луга с лесами. Но на всякий случай заметил:

— Вообще-то бабушки такими маленькими не бывают, потому что им надо родить тех, кто родит им внуков, а маленькие ещё не родят.

Это было правильно, но пока Коля говорил, он сам начал сомневаться, потому что Катя озорно улыбалась, как его бабушка, и волосы у неё были кудряшками, и глазки как у мамы.

— Ещё как бывают! — крикнула девочка. — Все бабушки сначала милые девочки, потом они растут и становятся красавицами, а потом стареют и становятся старушками, а потом — снова девочками, только не такими милыми. Их милость остаётся внутри.

Пока Катя говорила, она всё продолжала прыгать и прыгать. Орех висел высоко и никак не срывался. Коля спустился с моста, подошёл к дереву, подпрыгнул и сорвал орех, потому что умел хорошо прыгать. Он отдал маленькой бабушке орех.

— Спасибо, — сказала девочка. — Я хотела сорвать орех, чтобы разозлить дракона, — шепнула она. — Дракон живёт под землёй, но никто не знает где. То ли под полем, то ли под лугом, а может, под лесом...

— Зачем тебе злить дракона? — спросил Коля и стал беспокойно оглядываться.

— Чтобы ты его победил.

— Я не умею побеждать драконов, — твёрдо сказал мальчик и даже топнул ногой для убедительности.

— Это я не умею побеждать драконов, — сказала Катя и тоже топнула ногой. — Я летаю сюда каждый день и каждый день боюсь, что это чудовище вылезет из-под земли и сожрёт меня. Драконов умеют побеждать только мальчики, но не все мальчики

это знают. Я даже орех не могу сорвать, а ты — раз, и всё, чики-брики, брики-чики.

Тут Коля возмутился. Понятно, что мальчики должны защищать слабых, но побеждать дракона — это уж слишком.

— Это возмутительно! — очень громко сказал он. — Это глупо и бессмысленно просить шестилетнего малыша победить чудовище! Оно растопчет и проглотит меня, как Мойдодыр, как крокодил — Бармалея, как гигантская рыба — Пиноккио с его папашей! Отказываюсь! И не проси!

Теперь девочка с печалью смотрела на Колю. Она выпятила нижнюю губу, а головку склонила набок. — Ты трус, Коля, — сказала она, повернулась к нему спиной и пошла в поле.

В поле были трава и цветы, и когда маленькая бабушка шла, трава не мялась, а шмели и пчёлы даже не думали вылезать из чашечек цветов. Это была удивительная страна, здесь всё было мирно и разумно, только где-то глубоко под землёй сидел дракон и ждал своего часа. И этот час настал — орех был сорван, дракон был зол. Почему дракон был зол из-за ореха? Этого Коля не знал. Он не хотел оставаться один и пошёл за маленькой бабушкой.

Маленькая бабушка шла впереди, а внук за ней. Они прошли поле, лес, два луга с чудесными ромашками, и только когда снова подходили к дереву у моста, но уже с другого берега, Коля заметил, что вокруг абсолютно тихо. Не шелестит трава, не жужжат насекомые, не поют птицы, не журчит река. Только Катя время от времени глубоко вздыхает.

Они остановились на мосту.

— А какой он, этот дракон? — спросил Коля.

— Обычный, с тремя головами, — ответила маленькая бабушка.

— А зубы у голов большие?

- Зубы как зубы, огромные и острые.
- А огонь из пасти вырывается?
- Ну конечно, он же дракон.
- А он большой? — спросил Коля уже совсем тихо.
- Да, с пятиэтажный дом! — ответила Катя и с сочувствием

посмотрела на Колю.

Он замолчал и стал представлять, как берёт огромную дубину, а лучше меч или пулемёт, или садится в танк и отстреливает головы дракону одну за другой. А дракон пытается открыть люк танка своими острыми когтями, но люк плотно закрыт изнутри специальными рычагами. Вокруг бушует пламя, но броня крепка, танк очень быстр, и его не догнать никакому чудовищу...

— А танк у тебя есть? — вдруг спросил Коля, потому что у него появилась надежда, что в этой стране всё так же чудесно, как в его фантазии.

— Не спасёт, — сказала Катя, — танком дракона не одолеть, даже атомной бомбой, даже если лазером стрелять из космоса. Лучшее оружие — это твоё отважное сердце.

Коля, конечно, читал сказки и слушал про отважность героев, но что ему придётся так вот столкнуться со сказкой совершенно реально, этого он не ожидал.

— А почему орех? — спросил он.

Бабушка помедлила. По всему было видно, что она сомневается, рассказывать ли трусишке-внучку свою тайну. Она подошла к Коле, заглянула ему в глаза и сказала:

— Давным-давно, когда тебя и твоей мамы ещё не было, шла война. Когда мой папа уходил на фронт, то сорвал орех и сказал: «Он волшебный. Пока меня нет, его крепкая скорлупа будет охранять вас». Папа ушёл, а мы остались. Мама много работала. Зимой стало совсем холодно — и мы сожгли книги, паркет и стулья. Не было воды — и мы топили снег в большой кастрюле, не было еды — и мы сильно голодали. Однажды, когда мама была на работе, я достала орех, чтобы набраться сил, но не стерпела, расколола его молотком и съела. Когда папа вернулся с войны, он и не вспомнил про волшебный орех.

Но с тех пор в моей стране стоит это дерево. Каждый раз, когда вырастает новый орех, дракон вылезает из-под земли, топчет поля и луга, сжигает лес, съедает орех и уходит под землю. А я остаюсь в этом разрушенном мире, чтобы вновь оживить его. И так без конца.

Дети помолчали. Под мостом беззвучно текла река, порхали бабочки, на листьях играли солнечные лучи, было тихо и грустно.

— Я не знаю, как победить твоего дракона, — сказал Коля, — но я могу попробовать. Только дай мне орех, чтобы он охранял меня.

Маленькая бабушка протянула внуку орех. Не успел Коля взять его, как дерево накренилось, и раздался страшный рёв. Из-под земли показалась первая голова. Она была черна как смола, на ней росли грибы и плесень, из пасти ручьями лилась слизь, глаза были мутными, как две огромные медузы. Дети схватились за руки и стремглав бросились через мост на другой берег.

— Я не знаю, чем тебе помочь! — крикнула маленькая бабушка. — Всё, что у меня есть, — это вот: ЧИКИ-БРИКИ! БРИКИ-ЧИКИ! Прямо на траву с неба свалилась огромная детсадовская кастрюля с половником, много гречневой крупы, соли и сахара, водяной насос со шлангом, а дальше были дождь из пыли и град из книг.

— Что с этим делать?! — закричал Коля.

— Не знаю! — с досадой и страхом крикнула Катя.

Дети всё ещё держались за руки, а ужасная голова на длинной шее приближалась, словно огромная змея, летящая над землёй. Откуда у людей берутся правильные мысли, летящая над землёй. Поэтому правильные мысли назвали сложным словом «интуиция». У Коли сработала интуиция. Он схватил конец шланга от насоса и бросил его в реку.

— Качай! — крикнул он Кате.

Девочка стала качать ручку насоса, и вода полилась с другого конца. Коля, словно пожарный, взял шланг и направил струю прямо в пасть чудовищу. Оно заревело, будто

злая Бастинда. Грибы с головы дракона стали отваливаться, чёрная смола ручьями потекла на землю, слизь растворилась в чистых потоках воды, глаза сверкнули светом грозовой молнии и... бах! Раздался хлопок, тысячи разноцветных бабочек запорхали вокруг, от головы не осталось и следа.

— Ура!!! — закричали маленькая бабушка и внук, но это было только начало.

Из-под земли показалась громадная пасть второй головы, всё на своём пути, благо она плохо видела: её глаза заплыли, потому что щёки были как животы трёх толстяков — размером с гигантскую бочку. Коля посмотрел по сторонам, и снова интуиция не подвела его. Вместе с Катей они набрали воды в кастрюлю, высыпали в неё всю гречку, соль и сахар, и мальчик стал стучать половником по кастрюле. Стукнет раз — и отбежит, а чудовище полыхнёт огнём в сторону каши; стукнет второй — и снова отбежит, третий, четвёртый... Наконец каша закипела и сварилась. Голова дракона набросилась на еду, она чавкала и пускала слюни, потом икнула и рассыпалась тысячей маленьких божьих коровок, которые расползлись и разлетелись в разные стороны.

— Ура!!! — закричали маленькая бабушка и внук, но третья голова показалась из-под земли.

Вот тут можно было умереть со смеху. Голова походила на слона, только без хобота. Огромные развесистые уши плавно хлопали на ветру, глаза дракона были абсолютно круглыми и похожими на две буквы «О», но нашим героям было не до смеха. Из маленькой пасти торчали ядовитые зубы, с которых на землю стекал яд, и трава моментально чернела.

Вот тут интуиция дала осечку. Коля схватил книги и стал кидать ими в дракона. Чудовище рычало, для него эти редкие попадания были сродни щекотке. Дракон приближался, а книги подходили к концу.

— Читай! — крикнула Катя. — У него уши!
Коля схватил последнюю книгу, открыл и наугад стал читать, но от волнения строчки прыгали перед глазами, мелкие буквы сливались в чёрные полосы...

— Бы-ло суп-но! — громко крикнул Коля. Он не понял, что прочитал, и от этого его решимость совсем улетучилась.
— Бы-ло суп-но! Круг-тел-ся вин-тясь по зем-ле... — мальчик готов был расплакаться.

Тогда маленькая бабушка подскочила к внуку, выхватила книгу из рук и громко прочитала:

...Склипких козей царापистый фой!
Тихо мисиков стая зрустела во мгле,
Зеленавки хрющали порой!

Дракон замер, его уши вслушивались в стихи, которые читала Катя, и он не смел пошевелиться. Коля тоже не отставал, он заглядывал в незнакомую книгу через плечо девочки, и тогда последние строки они читали дружно хором:

Раз и два! Раз и два!.. Окровилась трава...
Он пронзил Верлиоку мечом!
Тот лежит не живой... А с его головой...

Скоропясь, полетел он скачком!
На слове «скачком» раздался странный звук «дзинь» — и последняя голова дракона, и все его подземные внутренности вспорхнули в небо тысячью птиц, которые с щебетом разлетелись по всей бабушкиной стране.

— Ура!!! — закричали маленькая бабушка и внук.
Коля протянул Кате орех.

— Возьми, он твой.

Но девочка отвела его руку.
— Теперь он твой, — сказала маленькая бабушка. — Спасибо тебе за это счастливое освобождение. Меня теперь не будут мучить кошмары и беспорядок в моём мире.

Коля улыбнулся, он чувствовал себя храбрым и смелым, но не знал, что это с ним навсегда. Он не мог и предположить, что, вернувшись домой, перестанет прятаться по углам от страха.

У Кати на глазах выступили слёзы.
— Когда мы вернёмся, — сказала она, — я забуду, что ты мой внук, но ты не бойся. Стоит лишь мне напомнить, и я снова стану твоей бабушкой.

Дети обнялись, и белые облака превратились в потолок, лес и трава — в обои, солнце скатилось с небосвода и засветило лампой, мост выпрямился в тёплую кровать. Коля приподнялся. Рядом мирно посапывала бабушка Катя, в уголках её закрытых глаз застыли слёзки. Он огляделся, комната стала просторнее, насос, шланг, старая безобразная кастрюля, крупа и книги исчезли, но в углу, у самого окна, стояли грабли, лопата, лейка и ящик с инструментами. У Коли сработала интуиция, он догадался, что скоро бабушке придётся много трудиться в её стране.

— Кто тут? — спросила бабушка.

— Это я, Коля.

— Какой Коля?

— Коля, внучок твой.

— У меня нет внучка, есть только дочка. Её зовут Оля.

— А я сыночек твоей дочки. Твой внук.

ПАРАД НАЯ ЧАШКА БАБУ ЛИ

Мария
Рупасова

Иллюстрации
Елизаветы
Третьяковой

В тот день на Мышиной поляне царил самый настоящий переполох. Мыши собрались толпой, возбуждённо пищали, толкались, а кое-кто даже всхлипывал. Зяблики и дрозды в тревоге носились над поляной, силясь понять, что опять случилось.

Вообще-то мыши любили свою тихую размеренную жизнь. Но не так давно, кажется, в конце весны, спокойствию их пришёл конец.

Вот послушайте, как всё случилось. Светило свежее майское солнышко, и Мышка, жизнерадостная особа, проживающая под дубовым пнём, отправилась в гости к Лучшей в Мире Бабуле.

Почему Бабуля была Лучшей в Мире? Ну, например, когда Мышка была совсем крохой, Бабуля показала ей, как делать фантастически прекрасные секретики из стёклышек, фантиков и соцветий иван-чая. А когда Мышка немного подросла, Бабуля лично научила её свистеть. И пускать мыльные пузыри при помощи стебля одуванчика! Вот такая была Бабуля! Мировая!

Обрадованная Бабуля усадила Мышку за стол, поставила перед ней свою парадную фарфоровую чашку, разрисованную красными маками и, таинственно понизив голос, сказала:

— Вчера ко мне приходил твой брат, Мышонок. И знаешь что? Он стащил мою парадную чашку!

— Так вот же твоя чашка, Ба! — засмеялась Мышка.

— Да, да, — закивала старая мышь, — вчера он её украл, а сегодня утром пробрался ко мне в дом и подбросил чашку в буфет, представляешь?! Ну, пей, пей! А то чай остынет!

Мышка ушла из гостей крайне озадаченная. Мышонок обожал Бабулю, которая научила его качаться на высоких стеблях полыни. И уж, конечно, он никогда не брал чужого.

— Эгей, Мышка! — закричал радостно Мышонок, кативший перед собой большой прошлогодний орех.

— Зачем он тебе? — спросила Мышка. — Не разгрызёшь же!

— Зубы точить! В футбол играть! — бодро ответил Мышонок. — Ты от Бабули? Я вчера чинил ей входную дверцу, и, представляешь, она говорит, на днях у неё пропала чашка с маками! Бабуля уверена, — в го-

лосе Мышонка зазвучало недоумение, — что чашку взяла ты.

Мышка вытаращила глаза:

— А мне Бабуля сказала, что чашку стащил ты! И не на днях, а вчера!

Тут вытаращил глаза Мышонок и с обидой покачал головой:

— Что-то я ничего не могу понять!

— Да я тоже, — пробормотала Мышка и ощутила, как по спине побежали мурашки, словно откуда-то потянуло зимней стужей.

Полная плохих предчувствий, Мышка решила разобраться в этой странной истории и поплелась обратно к Бабуле. К Бабулиному дому вела весёлая песчаная тропинка, утоптанная множеством мышиных лапок — ведь не проходило и дня, чтобы кто-то из внучат или родственников не заскочил к Бабуле на чай.

Обычно Мышка летела по этой тропинке на всех парах, торопясь прижаться к нежно-серой Бабулиной

шкурке. Но на этот раз она еле переставляла лапки.

Бабуля открыла дверь и подозрительно уставилась на Мышку, словно видела её в первый раз:

— А, Мышка... — проговорила Бабуля холодным, совершенно не Бабулиным голосом. — Ты зачем мою чашку взяла, отвечай?! Пришла в гости и утащила, а?! Прямо из-под носа уела, бесстыдница! А ну, верни мне её!

Мышка испугалась так, что даже не сразу заплакала. Она хватала ртом воздух и постепенно наливалась слезами: сначала слёзы появились где-то в груди, потом в горле, а потом горячие капли хлынули из Мышкиных глаз.

— Верни мою чашку, — злобно сказала Бабуля и с грохотом захлопнула дверку.

Убитая горем Мышка села в песок и громко заплакала, но Бабуля не вышла и не пожалела её.

Буквально за месяц Бабуля перессорилась со всеми родственниками и соседями, и на Мышиной поляне не осталось ни единой мыши, не услышавшей от Бабули обидных обвинений.

Весёлая жёлтая тропинка стала потихоньку зарастать лебедой и подорожником. Мышата изредка прибежали к любимому домику, ставили на крыльцо корзинку с гостинцами и пускались наутёк, но Бабуля всё равно подозревала их и ругала.

Она бродила по Мышиной поляне, опираясь на веточку тополя, сердито плакала и жаловалась всем на всех: по её словам выходило, что она живёт в окружении хвостатых преступников, которые то и дело крадут её замечательную фарфоровую чашечку.

— А потом подбрасывают её назад! — сердилась Бабуля. — Где я её только не находила — и под стулом, и за шкафом, а иногда прям в буфет её ставят! Но я-то знаю, что чашку кто-то брал!

Измученные нападками Бабули, жители Мышиной поляны созвали Большой мышиный совет, с которого и началась моя история.

Дрозды и зяблики, сгорая от любопытства, пронеслись над мышиной толпой в бредущем полёте. Мыши кричали, пищали и спорили целый час, пытаясь ответить на два основных вопроса: «Кто виноват и что делать?».

Масла в огонь подлила сама Бабуля, явившись на Мышиный совет без приглашения. Она замахнулась своей веточкой-тросточкой сразу на всех мышей и страшно закричала: — Я знаю, кто своровал мою маковую чашку! Серые жулики! Чтоб у вас хвосты отвалились!

Тут многие мыши заплакали, дрозды нервно застрекотали, а зяблики, наоборот, притихли и разлетелись по кустам.

— Да что тут происходит? — устало спросил Умный Заяц, выпутываясь из зарослей бузины. — Я только зайчат уложил.

Мыши печально поведали Зайцу, как Лучшая в Мире Бабуля странным образом превратилась в Худшую в Мире Бабулю.

— И мы хотим понять, кто в этом виноват? — сказали мыши. — И что делать?

— Пф-ф! — фыркнул Заяц. — Виноватых тут нет, я вам точно говорю. Мыши, поймите, ваша Лучшая в Мире Бабуля не испортилась, а заболела. Эта болезнь называется Старческая Деменция. Старческая — потому что она нападает на старых мышей. А ужасное поведение вашей Бабули называется Симптом.

— Что такое Симптом? — заинтересовались Мышка с Мышонком. — Симптом — это как указательный знак. Если мышь ведёт себя так, как ваша Бабуля, это значит, что на старую мышь напала Деменция. Думаете, Бабуле не хочется любить вас и угощать чаем с малиной? Хочется! Но Деменция заставляет её вести себя плохо, глупо, обидно!

— А как нам освободить Бабулю от Деменции? — спросила Мышка, прижимая к груди тоненькие лапки.

— Придётся ей лекарство принимать! Пошлите Мышонка за врачом Грачом, тот пропишет Бабуле спасительные таблетки, и Деменция от Бабули отвяжется.

Осенью Мышка бежала по Мышиной поляне и услышала смех откуда-то сверху. Она задрала мордочку и увидела, как Мышонок, вцепившись всеми лапками в стебель полыни, весело раскачивается на фоне синего осеннего неба. А на соседнем стебельке качается Лучшая в Море Бабуля.

СУН ДУК С СОКРО ВИЩА МИ

Светлана
Кучеренко

Иллюстрации
Катерины
Поляковой

Воспитательница вздохнула, а Виталик поёрзал на стуле.
Пятнадцать минут седьмого!
Дедушка снова опаздывал.
Виталик не злился на него и не обижался.
Его расстраивала только воспитательница, которая не понимала
и продолжала вздыхать снова и снова. И листать старый журнал, ко-
торый давно прочитала. И смотреть на часы.
А чего на них смотреть? Вон как тикают... Каждую секунду!
И довольно громко.
— Сам позвонишь или лучше я?
— Сам,— тихо ответил Виталик.
У него в телефоне было всего четыре номера. Два — роди-
телей. Один — домашний. И самый последний — дедушкин.
Его Виталик помнил наизусть.

«Но лучше я позвоню домой сначала,— думал Виталик.
— Свой мобильный дедушка легко мог забыть зарядить».

Гудок... ещё гудок... ещё...

— Нет дома? Значит, скоро придёт! Значит, он уже в пути!

— Алло? Говорите!

— Привет, дедушка! Это я! Жду тебя. Ты придёшь?

— Ну, разумеется! Я как раз выходил, когда ты позвонил! Гхм... Гхм...

— Хорошо! Я буду там же, где и обычно.
Гудки.

Виталик поёрзал и снял шапку — жарко! А ждать ещё минут пятнадцать.
Воспитательница снова вздохнула. Жалеет его. Или дедушку. А вот и зря!

Виталик совсем этого не любил. И он точно знал, что дедушка тоже.

— Ты, конечно, очень хороший мальчик, Виталик,— сказала воспитательница, обращаясь к журналу.— Ты любишь дедушку! И это прекрасно!

Но твои родители...

— Что родители?

— Неужели они не понимают, что твоему дедушке тяжело... с тобой?

— Со мной?

Виталик всегда переспрашивал, когда расстраивался.

— Ведь он же всё время, всё время про тебя забывает!

— Зато он помнит все свои путешествия по всем странам мира! И названия всех городов и всех морских портов. И фамилии всех матросов! И лица всех-всех пассажиров. И он точно помнит, как познакомился с бабушкой! И во что она была одета. И что в кармане её пальто была дырка. И что она всё время держала одну руку в кармане, чтобы он не заметил... И сколько лет было маме, когда она первый раз заболела. И что её первую и любимую куклу звали...

— И откуда ты только всё это знаешь? Это дедушка тебе рассказал?

— Рассказывает каждый день по дороге домой, когда забирает из садика.

— Да уж... И кто бы мог подумать! Удивительно!
— Ничего удивительного! Просто память моего дедушки особенная. Она как сундук с сокровищами. В ней так много всего интересного, что нет места для новых воспоминаний. Поэтому мой дедушка всё забывает в последнее время. Но я думаю, что это не страшно. Ведь я всегда могу ему позвонить. Или помочь найти ключи. И зарядить телефон. И напомнить ему принять таблетки, чтобы сундук с сокровищами оставался целым и невредимым и чтобы истории его молодости никогда не заканчивались.

— Привет, юнга! — дедушка появился на пороге, весёлый и бородатый.

— Привет, капитан!!!

Павел
Кабанов

Иллюстрации
Евгения
Паненко

ПИСЬМО

Цифры на часах показывали 7:45 утра. Приоткрыв один глаз, Ирочка тут же его закрыла и решила, что пару-тройку часов поваляться в выходной день она имеет полное право. Было воскресенье. В сон снова стали прилетать бабочки, на горизонте появилась вода, оказавшаяся целым океаном, в котором можно плавать бесконечно, а самое главное, воздуха, набранного на суше, хватало на такое долгое время, что можно было и вовсе не дышать. Диковинные жители океана невероятных расцветок появлялись в самых неожиданных местах и издавали восхитительные звуки. Лучи солнца уже пробивались сквозь толщу воды и совсем не мешали этому необыкновенному путешествию, а скорее, наоборот, усиливали впечатление. Но всё же что-то вызвало раздражение. Огромный кит, пускающий фонтаны на волнах, вдруг заговорил громким бодрым человеческим голосом: «Покупайте майонез для всей семьи! Наш майонез — лучший!».

«Что за чепуха?» — подумала Ира. Как из воды, она выпорхнула из собственного сна. Открыла глаза, потёрла их, чтобы окончательно понять, что не спит. Голосом кита говорил обыкновенный диктор из телевизора — теперь почему-то

предлагал свечи от геморроя. Ирочка огляделась по сторонам — родители убежали по делам, телевизор выключен, дома, кроме неё, никого нет.

Как бы с ухмылкой на Иру смотрели часы: 8:00. Звук, с которым ничего нельзя было сделать, доносился сквозь стену соседней квартиры соседнего подъезда. Кому с утра пришло в голову включать зомбоящик? Что происходит?

Прямо в пижаме, набрав полные лёгкие воздуха, как для затяжного прыжка под воду, чтобы не расплескать ярость не вовремя разбуженного человека, Ира побежала в тот самый подъезд по соседству. Не дожидаясь лифта, она взбежала на тот самый шестой этаж пешком и уже на четвёртом услышала знакомые по силе звуки. Палец словно прилип к дверному звонку. Воздуха для атаки было навалом, прерывистое дыхание только усиливало решительность Ирочки для восстановления справедливости и благополучия. Но дверь не открывали. Тем временем за дверью рассказывали, чем лучше всего удобряют огурцы и как их надо засаливать. Ирочка начала таранить в дверь, никто не открывал, потом она начала наступать что-то вроде азбуки Морзе. Кто же там притаился? Пусть только откроет дверь.

Послышался шорох, Ирочка обрадовалась — наконец-то! Но за дверью услышала только тихое «мяу». Забыв о том, зачем пулей взлетела на шестой этаж, окончательно отчаявшись, Ира села, прислонившись спиной к двери, и начала рассказывать коту свой удивительный сон, про то, какой невероятной доброты был океан, как кит заговорил человеческим голосом, какие бабочки порхали над белыми барашками волн, как вдруг услышала над ухом, что дверь открывается. Ирочка буквально провалилась в квартиру. Она увидела крохотную старушку в домашних тапках и летнем халате с английскими булавками на кармане. Старушка будто не замечала Ирочку. Бабушка была очень легко одета для осенней погоды, её волосы были спутаны, в авоське лежали старые вещи: коробочки, сломанные вешалки, пакетики, пустой маленький аквариум, кажется, там даже был её собственный будильник, выброшенный пару недель назад на помойку.

— Доброе утро,— сказала Ирочка, поднимаясь и оглядываясь по сторонам. Бабушка не отвечала.— Я Ваша соседка из второго подъезда.

Однокомнатная квартира была похожа на старинную шка-тулку или даже на сказочный чердак с тысячей разных вещей, лежащих то тут, то там.

— Звук Вашего телевизора беспокоит меня, не даёт спать,— сказала Ирочка, оглядывая комнатку и не находя телевизора в куче хлама. Бабушка не отвечала.— Вы не могли бы не включать его, когда уходите из дома? — добавила Ира, чуть не наступив на кота. Бабушка не отвечала.

— Машенька, доча,— неожиданно прошептала бабушка,— сделай себе чаю. Знаю, тебе не нравится, что я приношу домой эти вещи, но уж такая я бабка, мне всё это надо! — Бабуля замолчала.

Ирочке стало не по себе. Как можно было злиться на эту бабушку? Ирочка подумала и приняла решение. Взяв бумагу и карандаш, она принялась писать:

«Уважаемая Маша, хочу рассказать Вам о том, как трудно приходится Вашей маме одной, как она путает людей и называет соседей Вашим именем, как она включает телевизор и уходит бродить по улицам, чтобы найти и принести домой старые вещи. Возможно, они помогают ей от одиночества? Возможно, она больна. Возможно, Вам стоит показать её врачам? Ваша соседка Ира, кв. № 85».

Ирочка бросила письмо в ящик, а через пару недель нашла ответ в своём:

«Спасибо за Вашу наблюдательность и помощь. Врачи сказали, что у мамы деменция. Будем лечить! Ещё раз огромное спасибо! Маша».

Теперь Ира по выходным могла хоть до обеда смотреть свои разноцветные сны, и бабушкин кот, кстати, тоже был очень доволен.

Аракел
Затикян

Иллюстрации
Софьи
Еловиковой

СКАЗКА ПРО ВОЛШЕБ- НЫЕ ЧАСЫ

Жили-были Федот да Василий. Два братца-младенца, два веселых удалыца. Жили они с бабушкой и дедом, потому что родители от-правили их в деревню на все лето. Жили они, не тужили, воду носи-ли, дрова рубили, пока не пришла беда к ним.
Как-то утром они проснулись, потянулись, окна открыли, а коро-ва со двора мычит.

— Дед,— кричит Федя,— а что, корова-то у нас — заболела?

— Как заболела?

— Так она дома мычит. Али пастух её не забрал? Али бабуля не вывела?

Пастуха все равно не найти — пошли к бабушке.

— Ба, ты что ж корову не вывела?

— Ой ты ж батюшки! Совсем старая стала. Забыла. Берите её скорее — и к пастуху, а то она травы не поест и молока нам не даст — придётся нам голодными спать.

Сказано — сделано. Федя и Вася берут верёвку, на рога коровке — и к пастуху. Час идут. Два идут, а пастуха-то и нет нигде. И к лесу ходили, и на поле ходили.

Добрели до пруда воды напиться. Подходит Федя к берегу, за водой наклоняется — и как упадёт в воду. Вася за ним, а того и след простыл.

Искал его брат не час и не два: там нырял, здесь кричал — всё попусту.

Уж стемнело совсем. Домой Вася возвращается. Корова с ним, а Феде и нет. Дед забеспокоился:

— Где он?

А Вася только вздыхает в ответ.

— Эх! Спать ложись — утро мудренее будет.

Утром Вася просыпается, а корова опять мычит.

— Дед! Опять корову не вывели!

Вася верёвку ей на рога и побежал пастуха догонять да брата разыскивать. Час бродит, второй бродит. Опять на пруд пришёл. Смотрит на воду, а из самого центра пруда, словно вихрь, водяной появляется и говорит:

— И ты напиться пришёл?

— Брат мой вчера упал в воду, с тех пор никто его не видел. Вот я его и ищу.

— Да, брат твой у меня в плену. Ни жив ни мёртв.

— Тогда верни его немедленно!

— Постой, сперва выполни волю мою: вот тебе волшебный лист бумаги, вот тебе волшебный карандаш. Нарисуй часы с цифрами и стрелками, да чтобы показывали они без пятнадцати два.

Василий вмиг часы нарисовал...

— Вот! Отдавай, водяной, брата!

— Не торопись. Не всё так просто. Теперь бери корову, возвращайся домой, да попроси бабушку с дедом то же самое сделать — и смотри, чтобы без ошибок всё нарисовали. Выполнишь — отдам брата, а нет — пеняй на себя! Да поторапливайся — ведь времени у него совсем мало осталось.

Вася бегом домой, Бурёнка за ним. Прибежал. Отдышался. Рассказал всё как есть. Дед с бабушкой принялись исполнять волю водяного. Всё нарисовали и отпустили Василия с богом.

— Торопись, Васенька, ты Феде нужнее.

Вася без оглядки бежит. Колосок за колоском, деревце за деревцем пробегает. Вот уж и пруд виднеется. Подбегает он к берегу. Вода расходится, и водяной опять тут как тут.

— Принёс?

— Принёс.

— Ну-ка поглядим, что тут у тебя... Так, с первым рисунком всё в порядке, а второй, смотри-ка, неверный. И стрелки мимо, и цифры поперепутаны. Поди, бабка рисовала?

— Да!

— И корову два дня вывести забывала — тоже она?

— Всё верно.

Водяной ударился о гладь пруда и раздвинул его на две части. Там сидел Федя, целый и невредимый. И всё с ним в порядке было, только мокрый слегка, да в руке бутылёк ярко-синего цвета.

— Что это?

— Лекарство для бабушки, — затараторил Федя. — Не случайно она про корову-то забывала. Это не бабуля старая и рассеянная стала — это мы не углядели! Водяной не зря меня здесь столько держал. Он вот что нам донести хотел. Видишь: стрелки неправильные и цифры все перепутаны? Здоровый человек так часы не нарисует. Бежим скорее к ней!

Принесли братья бабушке лекарство. Та выпила целебной водицы, да и полегчало ей.

Не то чтобы бабушка совсем выздоровела. Порой, конечно, забывает Бурёнке воды принести, но братья за ней приглядывают, коровку вовремя поят.

И всё в семье стало как прежде. По утрам всегда на столе блины, ватрушки да молоко парное, ещё тёплое, а за окном лишь петухи кукарекают — всё как положено. И никакого мычания...

Александра
Шушарина

Иллюстрации
Ольги
Гессен

И МОСЬКА МУЗА

Жил-был кот. Звали его Моськой. История жизни — проста как мир: сначала котёнок, потом котище, ну и теперь вот — кот. Кот как кот. Приходил на кухню, тёрся о ножку стола — получал еды, за проделки — пинка, в плохую погоду — клубок. Бабка, его хозяйка, в дождь носки вязала.

Мы бы о нём и писать не стали, но был у Моськи талант особенный — стихи сочинять. Стишки короткие и незатейливые, зато от души. Ироничный Моська творчество своё музам посвящал — птичкам, мышкам да рыбкам. Вот пример небольшой:

Пи-пи-пи!

Там-там-там!

Топ-топ-топ!

Ам-ням-ням!

Не Пушкин, конечно. Да, но ведь и не Мурка какая-нибудь. Все во дворе Моську-поэта уважали, при встрече здоровались, совета спрашивали.

Однажды зимой случился у Моськи творческий кризис. Не может Моська больше стихов писать. А на носу поэтический вечер, он его столько лет у дворника выбивал. Спать не может: как глаза закроет, так и видит — собаки в первом ряду, кошка чёрная из соседнего дома пришла, вороны в бельэтаже сидят, мэр тучи разогнал, Моська на будке собачьей стоит, весь при параде, а стихов-то новых нету! Тю-тю! Барсик — жонглёр местный — с помидорами в прозрачном пакете пришёл.

Решил тогда Моська лечь пузом кверху да помереть. Лежал долго, минут десять. Кажется, смерть была близко. Ну точно, уже и шаги слышать. Пригляделся, а там не смерть, а муза! То есть мыш! Моська приободрился, подскочил и собрался музу поймать. Бегал за ней недолго, весь вспотел, ещё, возьми да подойди.

Говорит:

— Моська, толстый ты стал. Лопаешь, небось, много. Вон, рыбу поймал и выкинул. Разве ж это по-котовски? Художник должен быть голодным! Моська лапу на живот положил и говорит:

— Помогла бы лучше, чем носом тыкать. Муза ещё чуть ближе подошла, надела воображаемые очки, взяла невидимый блокнот и приготовилась писать:

— Ну-с, рассказывайте, сколько раз в день пищу кушаете? Моська:

— Раз шестнадцать-двадцать, не считал. Муза сглотнула, почесала выпирающие рёбра и продолжила:

— При каких обстоятельствах? Моська:

— Захожу на кухню, ем. Пока пью, бабка снова корма накладывает. Поворачиваюсь, ем. Пока пью, бабка снова накладывает, поворачиваюсь, ем. Пью, ем, пью, ем...

Муза:
— Стоп-стоп-стоп! И так целый день? От этого ведь и помереть можно!

Моська закатил глаза, вскинул лапы:

— Господи, так и знал! Так и знал, что у меня что-то серьезное!

Муза:

— Да не у тебя, жирдяй! У бабки твоей. Болеет она. Я, когда маленькой была, в библиотеке жила. Вот времена были... Книжки, пыль, тишина, темнота, красота, мечты стать супермоделью! Короче, застукали меня на полке с куском хлеба и как пришибут книгой! Полка не выдержала и рухнула. Завалило литературой по самые уши. Ну, думаю, пока меня спасут, хоть почитаю! Потянулась к Донцовой, да хвост придавило. Я лапы в сторону, зубами вперёд, усами уже достаю, и тут какая-то брошюра сверху — хрясь по голове! Вот её и пришлось читать. Тот ещё детективчик оказался. Бабка там одна каждый день в полицию жаловалась, мол, очки у неё украли, исков на триста очков набралось! Там уже и расследование, и суд, и свидетели, и понятые, и признание выбили, а оказалось, у бабки-то этой фрустрация! Тьфу, господи прости! Индульгенция, конституция... Деменция! Вот, точно, она самая — деменция! Это болезнь такая: сперва всё забываешь и по сто раз одно и то же делаешь, а потом и вовсе память теряешь. Лечиться бабке твоей надо, пока она тебя вместо Моськи Тузиком не назвала!

С этого дня Моська и бабка боролись с деменцией. Бабка пилюли пила, которые врач прописал, Моська поглядывал, сколько раз она их пьёт. Так следил внимательно, что аж похудел от напряжения.

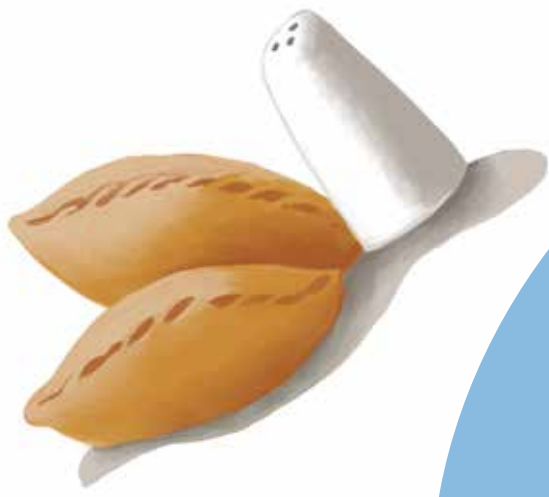
А мышь стали Музой звать, потому что Моська в честь неё свой лучший стих написал:

— Не видел кур?

— Ну, мур-мур-мур...

Ника
Печерина

Иллюстрации
Оксаны
Гривиной

ГОБЛИН И ЗЛАЯ ВОЛШЕБ НИЦА

Эту историю рассказал мне дядюшка Мафус, наш лекарь, что живёт за Изумрудным холмом. Я пришёл к нему под вечер, прихватив баночку брусничного джема к чаю. Её должно было хватить надолго, то есть ровно настолько, чтобы выслушать одну из его знаменитых историй со всеми подробностями.

— А ты знаешь, что в нашем лесу водился гоблин? — спросил меня дядюшка.

Я отрицательно покачал головой. Он хлебнул чаю и начал свой рассказ:

— Давненько это было. В то время бабушки и дедушки сами были внуками, целыми днями играли в разбойников, пиратов, и маленькая Элле и её младший брат Кани всё время выдумывали себе разные развлечения. И веселее их не было во всём нашем городке. Бывало, прибегут они

к своей бабушке и закричат: «Э-ге-гей! Бабушка, давай бегать с нами!»

Бабушка отвечала им, что бегать ей уже тяжело, но вот когда она была маленькой девочкой... Только Элле и Кани её уже не слушали, потому что слушать бабушкины рассказы им было неинтересно. А вот её фирменные пирожки с яблочным повидлом они уплетали за обе щёки.

В эти моменты бабушка чувствовала себя очень счастливой, потому что, во-первых, у её непосед был хороший аппетит, а во-вторых, они, насытившись, крепко чмокали её в обе щёки. Так бы всё и продолжалось, пока однажды...

Дядюшка Мафус набрал полную ложку джема и размазал её по хлебу с маслом. За окном было уже совсем темно, и мне показалось, что я услышал жалобный вой со стороны леса. Не то волк, не то собака, а может, ещё кто.

— Продолжайте, дядюшка,— нетерпеливо сказал я.

— Так вот,— сказал он,— появилась в нашем городке злая волшебница по имени Деменция и наложила на бабушку свои чары. «Уру-ру! Память забери!» — грозно сказала она и рассмеялась так, как это умеют делать только злые волшебницы. И тут бабушка стала всё забывать и путать. Бывало, наденет очки на лоб, а сама их ищет. В один прекрасный момент она их и вовсе потеряла. То есть момент был не совсем прекрасным, потому что бабушка вместо сахара насыпала в пирожки соль — не разглядела надпись на банке.

— Фу-у-у! — поморщилась Элле, откусив пирожок.

— Никакое повидло не спасёт твою стряпню,— поддержал сестру Кани.— Фу, а не пирожки!

Внуки сорвались с места и убежали играть. А Деменция тут как тут! «Разозлись и в гоблина превратись! У-у-ух!» — зловеще произнесла она и превратила бабушку в самого настоящего злобного гоблина, большого и лохматого.

— А за что же Деменция так невлюбила бабушку? — спросил я у дядюшки.

— Да ни за что, — ответил он. — Работа у неё такая — людям хорошим пакостить. Так и бродит по свету, да и творит зло.

— А есть ли средство против её чар?

— Да средств у меня тут целая полка, — усмехнулся мой соседник. — Но есть ещё кое-что, перед чем бессильна злая колдунья. Об этом речь пойдёт дальше.

Так вот, стал наш гоблин всё крушить и ломать. А уж ругался как! С каждым бранным словом у него изо рта вылетала несимпатичная чёрная ворона. Элле с Кани стали бояться гоблина. Только исправно открывали окна, чтоб вороны вылетали, поэтому по дому всё время гуляли сквозняки.

Однажды Элле и Кани вернулись с прогулки и обнаружили на месте бабушки-гоблина только несколько чёрных перьев — ветер гонял их по комнате. Гоблин решил, что никому не нужен, и поэтому просто взял и ушёл.

— Ой, как у нас тихо. А где же гоблин? Я к нему даже немного привыкла, — растерянно произнесла Элле.

А брат её и вовсе заплакал:

— Это не гоблин, это бабушка! Просто заколдованная.

— Давай его искать, — решительно сказала Элле.

Дети заглянули в шкаф, посмотрели в чулане, проверили все полки комода и даже залезли под кровать. Как ни странно, гоблина они там не обнаружили, зато нашли...

Что бы ты думал? Бабушкины очки!

Кани воскликнул:

— Ой, бедный, без очков он попадёт в беду!
Тут откуда-то с улицы донеслось пронзительное «Кар-р-р!». Дети посмотрели в окно и увидели чёрного ворона, который сидел на ветке. Элле сказала: «Кани, какие же мы глупые! Перья — наша подсказка! Ими усыпана дорога к нашему гоблину, то есть к нашей бабушке».

Элле и Кани стремглав выбежали из дому и действительно увидели тропинку из чёрных перьев. Так они шли и шли до захода солнца, пока не оказались в сосновом лесу у самого оврага.

— Смотри,— прошептала Элле брату,— чёрные вороны на ветках.

Кани дрожал от страха и хныкал.

— Может, домой пойдём? Мне тут не нравится.

И тут дети увидели огромное лохматое существо. Это был их гоблин. Дядюшка Мафус произнёс последние слова шёпотом, так что мне стало не по себе. И только пара весёлых воробьёв прилетели к нашей настольной лампе, а может, им просто хотелось послушать историю, кто знает.

— И вот лохматый гоблин шёл вперёд, натываясь на ветки деревьев и кустарники, потому что ничего не видел без очков. Он страшно ругался, поэтому чёрных ворон вокруг было видимо-невидимо.

— Стой-стой! Там овраг! Ты упадёшь! — закричала Элле и, схватив за руку Кани, побежала к гоблину.

Гоблин замер от неожиданности, а потом опустился на колени, чтобы лучше разглядеть детей.

— Мы нашли твои очки,— дрожащим голосом произнёс Кани. Элле взяла гоблина за руку, а Кани надел ему очки на нос. Гоблин замолчал и перестал ругаться. Он был тёплый, совсем не страшный и пахнул пирожками с повидлом. Элле обняла его за шею и сказала:

— Ты же никакой не гоблин, ты наша бабушка.

И Кани тоже обнял его, но ничего не сказал, потому что он был стеснительным мальчиком. И тут, что бы ты думал? Гоблин превратился в бабушку! И с тех пор Элле и Кани стали чаще её обнимать и слушать о том, как она была маленькой девочкой. А рассказы у неё, надо заметить, были довольно занятные.

— А что же Деменция? — спросил я.

— Она была очень разочарована, — ответил дядюшка. — Она и не подозревала, что чары её не такие уж и сильные, и от расстройства съела свой правый башмак.

Дядюшка Мафус с удовольствием облизнул ложку и зевнул. На дворе была ночь, и звёздочки на небе загорались одна за другой. Мне давно было пора домой, но я был рад, что дослушал до конца такую удивительную историю.

Мария
Сабанова

Иллюстрации
Андрея
Татарко

ОДНАЖДЫ ЛЕТОМ

Где-то неподалёку от тебя, через несколько улиц, живёт мальчик Егор. Каждый будний день он ходит в школу, после неё делает уроки, болтает с родителями или друзьями. И конечно, он просто обожает летние каникулы! Три месяца можно заниматься самыми любимыми делами.

Как и большинство детей, летом мальчик уезжает на дачу, к бабушке. И вот первого июня вся семья: папа, мама и Егор — собирается в дорогу.

— Егор, ты готов? — с тревогой спрашивает мама.

— Я не могу найти свою удочку! Ты её не видела?

— Конечно, видела! Она у меня!

— Но я не могу её найти... — пыхтит мальчик, выкарабкиваясь из-под кровати.

— Ты что, не слышишь? Она уже давно в машине! Соберайся, мы скоро выходим!

Сев в машину, они отправились на дачу. Егор уснул на заднем сиденье уже через десять минут, и по приезде папа отнёс его в комнату, чтобы уложить спать.

На даче и воздух чище, и кажется, что солнце нежнее. Оно пораньше разбудило всю семью своими тёплыми лучами. На завтрак мама приготовила самое любимое блюдо — блинчики.

— Малыш, ты придумал, чем займёшься в первый день каникул? — с интересом спросила мама.

— Мы с дедушкой будем играть в прятки! — уверенно ответил мальчик, заворачивая в блинчик начинку.

— Егорка, а как же рыбалка? Я вот новое место нашёл... — отозвался дедушка и подмигнул мальчику: — Секретное!

— Посмотрим... — пробубнил Егор, дожёвывая блинчик. После завтрака родители уехали домой, а Егорка и дедушка остались в доме.

— Ну что, поиграем? Ты в прятки умеешь? — поинтересовался мальчик.

— Кажется, да. Кто прячется первым?

— Давай я вожу, а ты — прячься. Потом поменяемся! Я буду считать до двадцати. Чур, из дома не выходить! — заявил Егор и отвернулся к стенке, прислонив голову к рукам. — Ра-а-аз... Два-а-а...

Досчитав до конца, он открыл глаза и быстро осмотрелся — по всем признакам дедушки тут быть не должно. На всякий случай заглянув в шкаф и под кресло, он устремился в дедушкину спальню, как вдруг...

— Так нечестно! — воскликнул Егор. Он увидел, что дедушка прилёг на кровать и читает. — Да кто же так прячется? Ты бы хоть пледом укрылся или встал бы за дверь.

— Ох, Егор... Я просто увидел книжку и вспомнил, что не дочитал главу, когда вы приехали. Давай попробуем ещё раз! Мальчик снова взялся считать, но услышал шум льющейся воды... Зайдя в кухню, он увидел, что на этот раз дедушка моет посуду.

— Ну де-е-ед. А сейчас-то что произошло? Я даже досчитать не успел...

— Да я зашёл на кухню и смотрю: посуда не помыта...

А-а-а, так мы ж в прятки играли! А я снова отвлёкся, да?

— Да, дедуль... Что ж нам делать? — Егор вышел на веранду и прилёг на гамак. Болтая ногами, он размышлял о том, как можно помочь дедушке.

— Помочь! — воскликнул Егор и впопыхах перевернулся с гамака. — Конечно, помочь!

Егор вспомнил, как прошлым утром он собирался на дачу: он был так поглощён поисками удочки, что даже не слышал маминых слов.

— Дедушка, я всё понял! Тебе просто неинтересно играть в прятки! А это значит, что тебе интересно что-то другое. Пойдём порыбачим!

— Да, рыбалку я люблю. Но как же наша игра?

— Ну, не такая уж она и интересная. Пошли лучше червяков накопаем! Через час Егор и его дедушка стояли у речки по колена в воде и удильли рыбу. Солнце садилось за острова на горизонте, а дедушка рассказывал мальчику все свои самые увлекательные истории: о том, как он первый раз пошёл на рыбалку, как он во-о-о-т тако-о-ого леща поймал, как он с друзьями каждое лето плавал на острова...

«А ведь сколько историй он помнит. А всё потому, что ему это и правда интересно», — подумал Егор.

Солнце совсем спряталось за горизонт, и небо осыпало яркими звёздами, которые отражались в воде... В темноте дедушкины истории были ещё интереснее, и даже как будто сказочнее. Может, какие-то из них и были выдуманными, но это совсем не главное. Главное то, что дедуле нравится вспоминать и делиться воспоминаниями с самым дорогим и внимательным слушателем — Егором.

Михаил
Перловский

Иллюстрации
Алёны
Ромашкиной

БАБУШКА- ПИРАТ

Жила-была в восьмом подъезде бабушка-Пират. Не то чтобы она сильно кровожадная была или трубку курила — ничего подобного. Ну, зуб у неё золотой имелся, красивый. Так у кого ж его нет? Ну, маршрутку она брала на abordаж с лёгкостью опытного флибустьера. Но в нашем районе все такие — далеко до метро потому что.

В общем, мирная была бабушка-Пират.

С утра бабушка-Пират поднимала на балконе флаг — чёрный шарф, который она давно вязать начала, и он такой длины получил-ся, что приходилось его на верёвке развешивать. Пощёлкает спицами бабушка-Пират час-другой и отправляется в наш зелёный двор-океан. Там в это время мамы с детьми, как разноцветные грибы, повыскакивают или Матфевна из высотки зайдёт — есть с кем светскую жизнь вести. Только выйдет бабушка-Пират из подъезда, а тут соседка с сумками из продуктового

магазина через двор плывёт. Хочет бабушка-Пират с ней поздороваться, рот откроет и вдруг как крикнет:
— Три тысячи чертей, куда ж ты мырра такая столько тащишь, обожрёшься! На рею!

Соседка, конечно, ахает, сумки подбирает и ныряет в крайний подъезд, под защиту береговых орудий мужа.

А бабушка-Пират улыбается смущённо и занимает скамейку, с которой все проливы в соседние дворы хорошо простреливаются. Только на солнышке пригреется, а тут, пыхтя, словно буксир, во двор входит автолюбитель Владимир — интеллигентный мужчина непонятных занятий и толкает перед собой автомобильную шину. Он, наверное, резину менял на летнюю. Владимир осторожно подходит поближе и говорит вежливо:

— Здравствуйте, Амалия Петровна.

А бабушка-Пират ему в ответ улыбнётся и как крикнет:
— Сам здравствуй, пень ушастый. Гляди, шина тебя шире, украл четыре-на-четыре?!

И смеётся диким пиратским смехом. Автолюбитель Владимир нервно кивает и неловко чалится к своему гаражу.

К этому времени из нашего зелёного двора обычно все разбегаются. Даже воробьи стараются себя потише вести.

— Когда ж это кончится, — тихо говорит себе под нос бабушка-Пират. Встаёт она со своей лавочки и идёт к высотке, там её подруга Матфевна должна как раз выйти.

Матфевна любит бабушку-Пирата, потому что глухая на одно ухо. Она ей так и говорит: «Ты садись от меня на лавке слева». Пока Матфевна про поликлинику рассказывает, в зелёный двор-океан всплывает флотилия мамаш с колясками — они в парк гулять вместе ходят. А бабушке-Пирату

нравится один лихой карапуз, он на её Петьку похож в ранней молодости. Она ему и леденец приготовила, в сумочке держит. Только бабушка-Пират протянет леденец карапузу, посюсюкать по-бабушечьи с ним хочет, как вдруг сама же и крикнет:

— Хулиган малолетний! Босьяк ростокинский! Что щёки надул?!

А карапуз не теряется, ей в ответ кричит:

— Леденец на бочку, тли тысячи челтей! Ты Пилат! Ты злая бабушка-Пилат!

Тут, конечно, мамы в боевой порядок выстраиваются, как галеры, и давай карапуза защищать. Они в Интернете перезнакомились, в форумах перечитались, книжек умных начитались — сплочённая команда. Это непростая добыча даже для бабушки-Пирата. Стали называть они бабушку-Пирата и грузчиком с рынка, и дальнобойщиком, и многими другими словами.

И бабушка-Пират встаёт с лавочки и бежит с поля боя ни с чем. Только леденец она в своей старческой руке сжимает крепко.

В общем, наш зелёный двор-океан ополчился на бабушку-Пирата. Теперь она по Лосиному острову гуляет. Лоси тихие, и даже если на них ругаться, они не обижаются.

И так бы эта история закончилась, если бы не жил в соседней с нами хрущёвке один пожилой военный. Генерал бывший, судя по выправке, но мы точно не знаем. Мужчина видный, как танк из-за горизонта. И, что греха таить, влюбился наш генерал в бабушку-Пирата.

Ходил он за ней, на Лосином острове караулил, то сумку поднесёт, то про капли сердечные спросит, да и произошло у них наконец решительное объяснение.

— Не могу, — краснея сказал генерал, — не могу без Вас дальше существовать. Ваш зычный голос напоминает мне лучшие секунды моей жизни. Вы как рубанёте «три

тысячи чертей», так у меня внутри сразу что-то переворачивается, и я на коня хочу, и в атаку.

Бабушке-Пирату понравилась речь генерала, но она вдруг сказала:

— В атаку на ботву картофельную ходить будешь! Кто тебя из танка выпустил?

Генерал опешил на секунду — и как гаркнет:

— Она согласилась! Она меня любит!
И зажили они с тех пор счастливо военно-морской жизнью. Бабушка-Пират с балкона словесный обстрел мирных жителей ведёт, а генерал сидит, слушает и наслаждается. Идиллия, что тут скажешь.

Только вот шарф длинный покоя генералу не давал. Он уже такой длины достиг, что комнату три раза обматывал. И так генерал на него посмотрит, и эдак — по всем статьям давно бы пора его довязать, а ба-

бушка-Пират только спицами щёлкает и щёлкает.
Подумал генерал, подумал, да и пошёл рано утром к доктору с шарфом. Доктор специальную рулеточку достал, измерил изделие и поставил диагноз. Не шарфу, конечно, а бабушке-Пирату. Оказывается, не просто так она ругалась, не зря. У неё болезнь специальная нашлась, и, увы, совсем не морская, — деменция называется. Вот и не могла она

себя сдерживать, всё время ей покрепче выражаться хотелось. А шарф она длинный вязала, потому что забывала каждый раз, где же закончиться он должен.

Прописал доктор бабушке-Пирату лекарства разные, и перестала она Пиратом быть.

— Пират на пенсию вышел, одна бабушка осталась, — говорила она во дворе соседкам и смущённо улыбалась.

Генерал, конечно, сначала расстроился немножко — как же ему теперь без зычного голоса своей супруги. Но потом привык, он же генерал от железнодорожных войск оказался, а это вам не просто так.

И теперь она всё же Бабушка, а потом уже немного пират. Даже Петька её к ней приезжать стал чаще. А шарф они в музей Книги рекордов Гиннеса отдали — пусть люди любят. Хотя нам таких рекордов даром не надо.

Алексей
Моисеев

Иллюстрации
Катерины
Поляковой

ЗА КОЛ ДОВАН НОЕ ОЗЕРО

Давно это было. Наши прадеды уже не помнили, а если кто и вспоминал — так вымыслом считал. В те стародавние времена жили в мире и согласии люди и волшебники, кикиморы и водяные, лешие и все те, кто в наши времена называются выдумкой или сказкой.

На берегу безымянного озера, в низине раскинулась деревушка. И название у неё было под стать месту — Тумановка. Жили в ней и люди, и домовые, и русалки. Словом, чудо и волшебство для жителей деревни было обычным повседневным делом. Самым почитаемым человеком у них был водовоз. Да-да, не учёный, не царь, не кто-нибудь другой, а простой водовоз Ерёма.

Дело в том, что вся жизнь деревни зависела от него. Воду можно было добыть только из озера. Но она в необработанном виде была не пригодна для питья. У Ерёмы в избе стоял им изобретённый аппарат, который очищал воду, и после очистки её можно было пить даже без кипячения. К тому же вода эта обладала волшебным свойством. Тот, кто её пил, не мог заразиться никакой болезнью. Поэтому жители Тумановки ничем никогда не болели.

И вот однажды пришла в те края беда. Поселилась в долине за берёзовой рощей злая волшебница Деменция. Никто не знал, откуда она появилась. То ли буря принесла её, то ли с сорняками в землю вонзилась. И захотелось ей построить на месте Тумановки себе замок. Но как это сделать, она не знала. Тумановцы жили дружно, и рассорить их или заколдовать не получалось. Какие только хворобы ни насылала Деменция на деревенских жителей, ничего их не брало. Внимательно стала волшебница следить за ними и поняла, что сила и здоровье их происходят от воды! И созрел тогда в голове ведьмы коварный план.

Спрятала она на дне озера страшное заклятье беспамятства. Утром Ерёма, как всегда, набрал воду из озера и отправился домой очищать её в своём чудо-аппарате. По дороге у него стала немного кружиться голова. Но он этому значения не придавал. После очистки, по обыкновению, он попробовал воду на вкус. И тут уже отчетливо почувствовал в себе странные перемены. Руки затряслись, в голове появилась паника. Забыл Ерёма, что должен делать. Про свои обязанности забыл. Дело близилось к обеду, а Ерёма не появлялся на улицах и не развозил воду жителям. Тогда пришли они к нему и увидели странную картину. Ерёма сидел на полу и собирал шишки в пирамидку. Это у него не получалось, и он сгребал их в одну кучу посередине комнаты. Рядом с Ерёмой лежала кружка. Деревенский староста смекнул, что всему виной вода. Он приказал вылить воду, а за Ерёмой назначить круглосуточный уход и наблюдение. Две русалочки вызвались ухаживать за больным. Собрали совет и стали думать, как излечить Ерёму и что послужило причиной его недуга. Староста высказал своё предположение насчёт воды, но русалки сразу это подозрение развеяли, сказав, что утром купались в озере и ничего необычного не почувствовали. Зато на дне они увидели странный ларец, которого раньше там не было. Из него исходил завораживающий синий свет. Леший, который тоже присутствовал на совете, догадался, что это ларец с заклятьем. Ему о таком рассказывала

его бабушка Лешачиха. Он взялся снять заклятье с ларца с помощью трав и корней. Но как излечить Ерёму — он не знал.

Ерёма тем временем удивил русалочек. Он вдруг заговорил на их родном русалочьем языке. Все знали, что у водовоза в роду были русалки и в детстве он знал их язык, но давно на нём не разговаривал. А тут, видимо, из-за насланной на него болезни вспомнил и решил на нём говорить. Русалки рассказали соседям об этом и успокоили их, сказав, что будут заботиться о нём и, если нужно, объяснять всем, о чём говорит Ерёма. Ведь не важно, на каком языке разговаривает человек. Главное, чтобы вокруг него были близкие и друзья.

Ларец Леший расколдовал и поднял на поверхность. Вечером кикиморы и водяные напустили на жилище Деменции туман, который заволок все входы и выходы и посеял в душе колдуньи панику и страх. Поняв, что справиться с жителями деревни она не в силах, и испугавшись тумана, с попутным ураганом пустилась колдунья на поиски лучших мест для своего замка.

Так и повелось с тех пор. Окружённый заботой, Ерёма вспомнил главное своё дело и стал снова возить воду в деревенские дома. Правда, речь к нему полностью так и не вернулась, но русалки его понимали и переводили всем остальным, что он хотел сказать. А если он что и бывал из-за рассеянности, вызванной колдовством, то друзья помогали ему это вспомнить. И Тумановка зажила своей обычной, размеренной жизнью.

Людмила
Давыдова

Иллюстрации
Юлии
Пилипчатиной

НАША БЕЛОЧКА

Жила-была чудесная пушистая Белочка в самом центре большущего леса. «Это наша Белочка-болтуня, Белочка-хохотунья!» — так её называли Ёжики, которым было некогда прыгать по деревьям, да, признаться, они никогда и не умели этого делать... Наверное, потому что много пыхтели.

«Это наша Белочка-певунья, Белочка-плясунья!» — называли её Птички Певчие, которые тоже много трудились, но при этом умели прыгать по веткам и не умолкая пели, да так громко, что весь лес звенел от их песен.

«Это наша Белочка-хлопотунья, — говорили про неё Бобры и дружно пилили деревья, чтобы построить себе дом, — Белочка-трудяга!» Бобры очень уважали Белочку, ведь у неё было отличное дупло в старом крепком дубе, спилить который Бобрам было не по зубам, да они этого не очень-то и хотели.

«Смотрите, смотрите! — кричали Зайцы из-за кустов. — Смотрите, сколько орехов несёт наша Белочка-несунья, как у неё щёки раздулись!»

В общем, в лесу, как известно, много всяких зверюшек и птиц, но никто ничего плохого сказать про Белочку не мог, её все-все очень любили...

Дом у Белочки, то есть дупло, был чистенький, тёпленький, уютный. Бельчат много, и все такие же весёлые, прыгучие, как наша Белочка. И гости к ней приходили и приезжали не только из ближнего леса, но даже и из дальнего, и сколько бы гостей ни собиралось, всегда им хватало и ласки, и внимания, и еды, даже в не очень благополучное время...

Белочка вертелась как могла: собирала орехи, отыскивала только белые грибы, сушила их, развешивая на деревьях, прятала вкусные корешки на чёрный день, чистила, облизывала своих Бельчат. Некогда было Белочке посидеть и отдохнуть. Не заметила Белочка, как подкрасилась к ней старость. Бельчата выросли, разбежались по лесу, у них свои дела, свои заботы. К старой Белочке уже очень редко заходят гости, а если и приходят, то ненадолго, потому что и гостей настигла старость. Подберёт Белочка грибочек, какой найдёт вблизи дуба, повесит сушить, да и забудет, где повесила... Орешек упавший закопает, чтобы зимой съесть, а где закопала — не помнит... Позовёт Белочку подружка Лисичка, выйдет Белочка из дупла, сядет на веточку и сидит час-другой, не знает, зачем вышла... Плачет Белочка, а ничего поделать не может, старость всему причина...

Собрались выросшие Бельчата на совет, позвали Мудрейшего Филина, известного в лесу доктора, спросили его, чем можно помочь Белочке... Мудрейший Филин внимательно выслушал Бельчат, внимательно осмотрел Белочку, погладил её по спинке, расчесал клювом спутавшийся, некогда пушистый Белочкин хвостик и сказал:

— Бельчата, вы правильно поступили, что позвали меня. Вы сделали это вовремя. Друзья мои, от старости никто ещё пилюли не изобрёл, убежать от неё невозможно, но кое-что я вам подскажу. Белочка всю жизнь работала — молодец! — пусть продолжает оставаться нужной всем, пусть вяжет носки, пусть рассказывает

сказки, пусть гуляет с внуками, пусть читает книжки, которые написали Совы, пусть сама пишет письма! Но нельзя ей рыдать день и ночь, нельзя требовать, чтобы её развлекали, надо самой получать удовольствие от наступившей спокойной жизни. Надо учить стихи, петь песенки, которые сочинили Птички, ни в коем случае не позволять себе скучать, ни в коем случае! И эту работу над собой за Белочку никто не сделает. Белочка очень поможет себе, если прислушается к моим советам.— Мудрейший Филин сердито повертел головой, да так, что перья на кончиках ушей у него зашуршали.— Скука — первая помощница старости, которая до добра не доведёт! Я надеюсь, и Бельчата не оставят старую Белочку без внимания...

— Конечно, конечно, дорогой доктор, Белочке не надо волноваться напрасно, мы соберём для неё орехи, засушим грибов, накопаем кореньев и положим всё это на видное место, уберём в дупле, вытряхнем подстилку... Мы же очень любим нашу Белочку!

— А я,— сказал Мудрейший Филин,— принесу вам волшебные ягоды, которые улучшат память вашей мамочки.

Филин бесшумно взмахнул крыльями и полетел вглубь леса, а Бельчата — конечно, они уже выглядели как настоящие взрослые и умные Белки — устроили весёлое чаепитие, и в доме старой Белки опять стало радостно и шумно... Внучата нарисовали для неё картинки, самый музыкальный Бельчонок спел песенку и сыграл на рояле, а Зайцы, наблюдавшие из-за кустов это весёлое чаепитие, сделали для себя соответствующие выводы...

ЗА КЛИ НА НИЕ

Наталья
Юнникова

Иллюстрации
Юлии
Валеевой

Яркий луч весеннего солнца разбудил Василису. Она зажмурилась, потянулась и захлопала своими пушистыми ресницами. Родители, как всегда, на гастролях, но странно, что бабушка уже некоторое время не стучит к ней в дверь и не приглашает на завтрак. Вот и будильник зазвонил. Василиса ещё раз потянулась и встала с кровати.

Дверь в комнату бабушки была закрыта. Василиса постучала, но ответа не было. Она без спроса вошла и увидела Петра Ивановича спящим. Василиса начала его тормошить, и наконец-то он недоумённо открыл глаза.

— Васенька, сегодня же выходной... — пробормотал дед.

Василиса растерялась. Бабушка, под два метра ростом, здоровый, крепкий, очень образованный маг, вдруг всё перепутал. Несмотря на преклонный возраст бабушки, она не помнила его даже с простудой.

— Дедуль, сегодня же вторник, и у меня экзамен по заклинаниям. Ты забыл? Почему ты всё стал забывать? — протараторила Василиса.

Пётр Иванович молча встал с кровати и пошёл на кухню, чтобы приготовить внучке завтрак. В последнее время он стал замечать за собой странные вещи. Заклинания забывались, мысли путались, перемещаемые по воздуху предметы падали, и ему, когда-то лучшему магу в городе, всё чаще и чаще становилось страшно от своей беспомощности.

И вот опять. Его пробил холодный пот. Овсянка подгорела, пока он колдовал над чаем. Василиса любила фруктовый, но в чашке оказалась чёрный. Вместо сахара он скомандовал: «Соль!». Каша оказалась в помойке, и пришла очередь бутерброда. После того как хлеб с маслом чётко припечатался к полу, Пётр Иванович тихонько опустился на стул.

— Да что с тобой? — недовольно буркнула Василиса. — Я опаздываю! Ладно, в школе поем!

Она отхлебнула чай и зажмурилась от противного вкуса. Пётр Иванович пошёл одеваться. Руки не слушались, шнурки, как живые, путались между пальцами и никак не хотели завязываться. Заклинания не помогали. Василиса нервно топталась у входной двери. Тяжело выдохнув, она помогла дедушке обуться.

А потом они начали искать ключи от квартиры. Пётр Иванович помнил, что вроде бы оставил их на тумбочке в прихожей, но их там не было. Чуть не плача Василиса перерыла всю квартиру, но ключи как сквозь землю провалились. Правда, потом нашлись в кармане куртки, которая была на дедушке.

Наконец-то они добрались до школы. Настроение у Василисы было скверное. Она наспех чмокнула деда в щёку и побежала на экзамен. Что было дальше, Пётр Иванович не помнил. Не помнил, как очутился в парке. Деревья были такие зелёные-зелёные. Изумрудная листва застыла в оцепенении. Перед глазами встали молодая мама, отец, торопливо куривший папироску, и любимый пёс. Потом вдруг вспомнилась школьные годы и то, как он встретил свою любимую волшебницу... Его жизнь, когда-то такая длинная, сейчас казалась невыносимо короткой, давно прошедшей. Слово главы, перелистывались воспоминания, деревья кружились в безумном танце, и вдруг холдная земля ударила Петру Ивановичу в затылок.

Он упал и увидел небо. Воздушные корабли бороздили голубые просторы, солнце освещало мир, которым Пётр Иванович больше не мог управлять. Подбежали мальчишки. Они хотели вызвать скорую, но маг наотрез отказался. Они помогли ему подняться и усадили на скамейку. Пётр Иванович задумался. Как объяснить то, что с ним происходит? Ему было неловко и стыдно.

На экзамен Василиса, конечно, опоздала. Преподаватель по магии был просто невыносимым стариком, поэтому, когда Василиса приоткрыла дверь в кабинет, все ученики ждали, что её очень сильно накажут, а может, даже не впустят! Но среди маленьких магов всегда находятся добряки, и вот Коля громко произнёс:

— *Lapsus tempore dementia!*

Василиса быстро пробежала на своё место, а учитель только и сказал: «Э-э-э, о чём это я?» — да ещё уронил указку, а потом долго не мог найти мел, долго осматривал аудиторию и в конце концов сел мимо стула.

На перемене Василиса спросила Колю:

— Что это было?

— Это заклинания, которым учат старшеклассников, я у сестры в тетрадке подсмотрел. Деменция — временная потеря памяти. Говорят, что это по названию болезни, от которой все всё забывают и путают.

Василиса выпучила глаза:

— Болезни?! Так вот в чём дело!

Она быстро чмокнула Колю в щёку и, засмуцавшись, выбежала во двор школы.

Во дворе сидел дедушка. Василиса бросилась к нему на шею и сказала, что всё знает, и теперь всё будет хорошо, потому что своего любимого деда от деменции она обязательно вылечит!

Она больше никогда не раздражалась на него, во всём помогала, окружила его вниманием и заботой. По утрам они делали зарядку, вместе выполняли домашнее задание, а самое главное — завели щенка, который как две капли воды был похож на дедушкиного пса из детства.

Елена
Смирнова

Иллюстрации
Алёны
Ромашкиной

МО НЕТ КА

Настя хотела ходить в школу, как её сестра Лена, но она была ещё маленькая и потому сидела дома с бабушкой Ниной. Им было весело вместе: они лепили из пластилина синих бегемотов, собирали из еловых шишек леших и дедушек, вязали кружевные салфетки из розовых ниток, вышивали красивые картины на стенку из цветов и домиков с палисадниками. Они были хорошими подружками.

И вот однажды вечером, когда мама решила заварить чай по всем правилам, она не нашла в графине с водой серебряную монету. Это была специальная монета, большая, блестящая, она делала воду вкусной и хрустящей на вкус. Гости были рады пить чай из хрустящей воды и всё время говорили: «Эта ваша монета — настоящая драгоценность, вы можете продать её и получить много денег». Но Настины родители не хотели её продавать, ведь им не нужно было много денег, им была нужна хрустящая вода.

И вот однажды монеты не стало.

Мама позвала всех на кухню и строго спросила:
— Интересно, куда это монета пропала? — и на Настю
посмотрела. Папа тоже строго посмотрел на Настю сквозь
свою газету. А бабушка заплакала.

Настю наказали, хоть она и твердила, что не брала.
Гулять теперь её не пускали, а потому она целый день на бал-
коне просидела, смотрела в просвет между прутьями решётки на
зелёную шапку деревьев и вздыхала.

И вот на следующий день, прямо перед приходом мамы с рабо-
ты, Настя пошла в свою комнату, чтобы постель заправить (хотя сде-
лать это было нужно ещё утром), и увидела там бабушку, которая стоя-
ла у шифоньера и смотрела на огромную гору вещей. Одежда, тюбики
с кремом, духи, бусы, шишки для поделок — всё было навалено на полу
огромной кучей. Как будто кто-то приподнял шкаф, который стоял
коробку с нитками, и вытряхнул всё на пол. А тут как раз мама пришла
и сразу подумала, что это Настя такой беспорядок устроила. Ругалась,
она, конечно, сильно. Но на этот раз Настя даже не плакала — ей было
страшно за бабушку.

Стоило родителям уйти, как бабушка будто бы превращалась в ле-
дяную фею из страшной сказки — начинала творить всяческие злые
вещи, и глаза её были словно настоящие снежинки — то холодные
и сухие, то растаявшие и мокрые от слёз, как сейчас.

Мама сказала:
— Посмотри, Настя, что ты наделала, разве можно так бабушку
огорчать, она ведь уже старенькая.

Когда дверь на балкон оказалась покрашенной в синий цвет,
Настя не выдержала и убежала. Спряталась за мусоропровод.
«Не пойду, — говорит, — домой, и всё тут. Здесь буду сидеть».
И плакала, вспоминая, как она у бабушки кисточку забирала
и говорила: «Бабуля, не надо, нас мама заругает». А бабушка
только смотрела на Настю своими холодными голубыми
глазами и улыбалась.

Но близился вечер, пришлось Насте всё же до-
мой вернуться. С каждым шагом до двери сердце

колотилось всё сильнее. Звонок. Коридор. Тишина. Настя зажмурила глаза, но её почему-то никто не ругал. Папа на кухне говорил с мамой:

— Ладно, ты как хочешь, а я её завтра отведу к врачу, странно всё это.

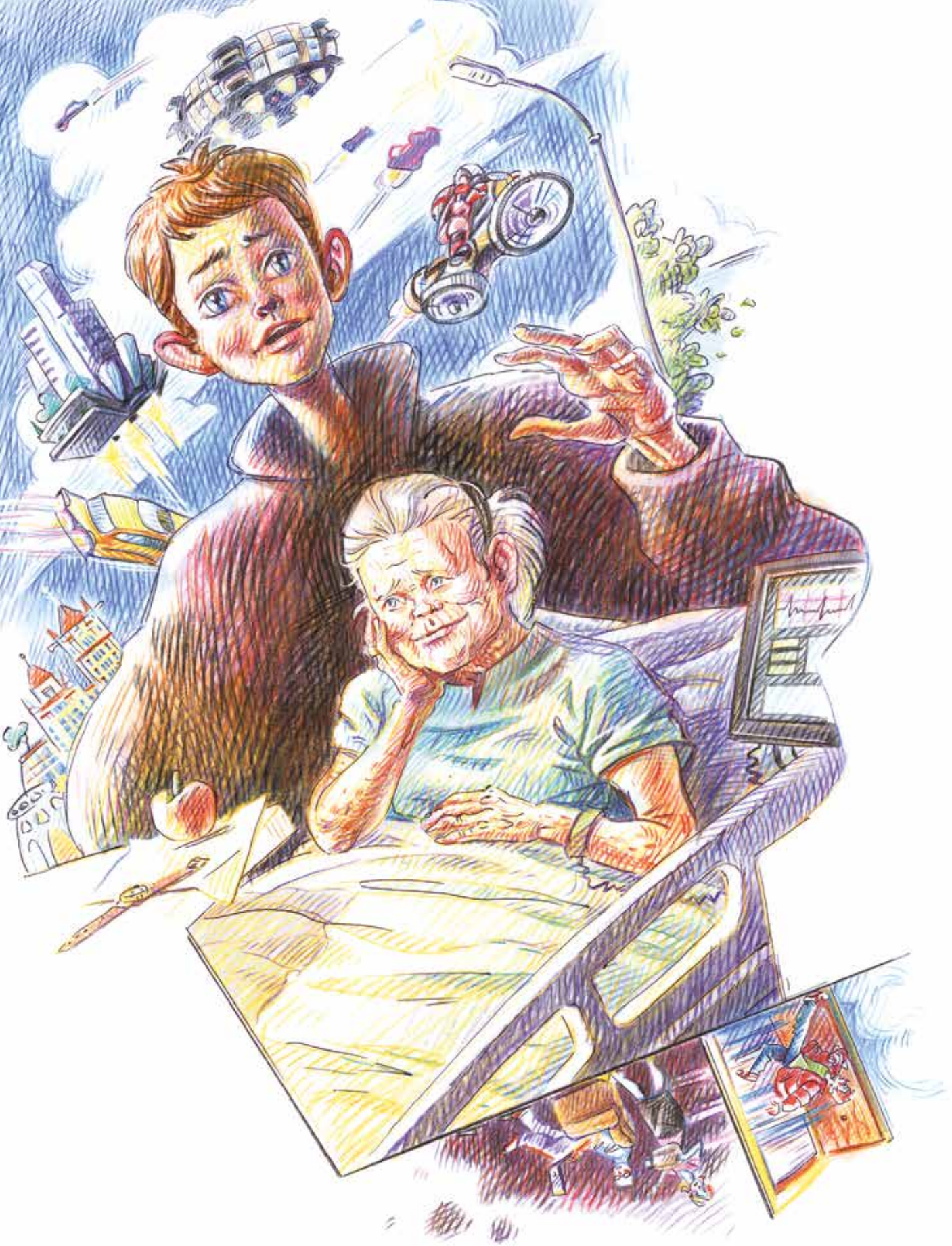
Сказал он, а бабушка ему так тихонько:

— Как же мы с тобой, Юрочка, к доктору-то пойдём? Завтра же папа твой из рейса приходит, нужно ему обед сготовить. Может, послезавтра сходим?

И тут папа на маму посмотрел многозначительно. А мама ушла в ванную и заплакала.

Насте купили куклу на следующий день, а она ее Доброй Феей назвала и к бабушке в больницу отнесла. Пусть кукла бабушку охраняет и никаких ледяных фей к ней больше не подпускает. Мама Настю поймёт, ведь она взрослая уже, скоро в школу пойдёт, а кукла бабушке нужнее. Мало ли что?

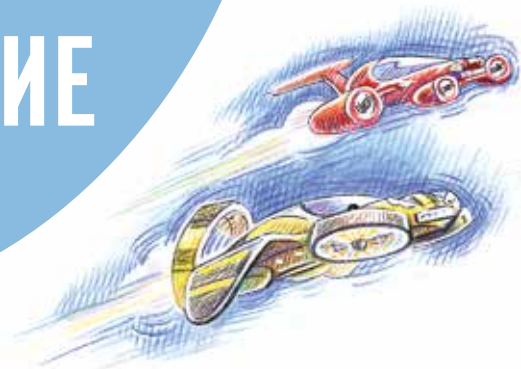

Олег
Лопухов

Иллюстрации
Анастасии
Даниловой

ПРЕД СКАЗА НИЕ

Павлик ненавидел, когда его звали Павликом. Особенно родные. Но скажите на милость: какой Павлик будет часами смотреть сквозь стену во двор? А потом, с трудом засыпая, видеть один за другим вещие сны? Какой Павлик откажется поиграть с пацанами в футбол, а вместо этого будет с улыбкой смотреть в будущее, зная, что в нём обязательно будет она — его Вера? Да, Павлик был влюблён! Они ещё не встретились, а он уже всё про неё знал и был бесконечно влюблён. А ведь влюблёнными бывают только Павлы.

Но родители, к сожалению, его не понимали. Они почему-то думали, что Павлом можно стать, только сдав ЕГЭ. И вообще, что за глупости — будущее, предсказание, прозрение. Жить нужно сегодня, а сегодня нужно учиться. Но Павлу казалось, что всё на свете ерунда, кроме любви. И когда вообще любить человека, как только не в юности? В тридцать?! В двадцать пять?! Любовь — удел молодости, а больше пятнадцати — это уже старость. По крайней мере так думал Павел.

От непонимания и тоски он даже пытался уйти из дома. Но неожиданно попал в больницу.

Была ранняя весна, Павлик одиноко гулял по парку, как вдруг мимо пронеслись летающие автомобили из будущего. В будущем на этом месте не будет парка, одна большая дорога. Машины будут летать, а светофоры будут из шести цветов. Но это в будущем, а в настоящем Павлик шархнулся от машины в сторону, поскользнулся, и, сильно приложившись головой о фонарный столб, мгновенно ушёл в себя.

Очнулся в переполненном коридоре больницы с диагнозом «сотрясение мозга». Голова сильно шумела и кружилась. Ходить было тяжело. Через стену в отдельной палате Павел увидел старенькую бабушку. Она то улыбалась, то плакала. Несколько раз в день Павлик проходил мимо и вот однажды увидел, что дверь в палату бабульки приоткрыта. Тогда он решил заглянуть и посмотреть на неё не через семь слоёв краски на старых стенах больницы, а вживую, своими глазами. Не успев даже скользнуть по палате взглядом, он вдруг услышал приглашение войти. Было жутко стыдно, но ничего не поделаешь...

— Паша, присядь рядом, поговорим. А то скучно! Как ты учишься? Где живёшь? Кем хочешь стать? — задавала бабуля дежурные вопросы.

Павлик нехотя отвечал.

— У тебя есть девушка?
И тут Павлика прорвало. Он с живостью рассказал почти незнакомой женщине и про будущее, и про видения, и про сны, и как он может глядеть сквозь стены, и с особой нежностью про свою любовь, и с нескрываемым негодованием про своих родителей. Он так увлёкся рассказом, что не заметил, как бабуля плачет.

— Что с Вами? Я что-то не то сказал?

— А меня недавно мой дед бросил...

— В каком смысле «бросил»? — опешил Павлик.

— А вот так... Ушёл к другой. Такой же старушке, как и я.

— Как это? — не мог поверить в слова бабули, да и во всю ситуацию Павлик.

— Пятьдесят лет с ним прожили. Полюбил, говорит, другую.

— Полюбил? В семьдесят с лишним лет? Что это за любовь такая — в семьдесят лет?

— Да, видно, сильная, — немигающими глазами смотрела на Павлика бабуля, — если всё бросил — меня, детей, внуков — и ушёл.

— Ну... Вы как-то держитесь, — только и смог пролепетать глупые слова Павлик.

— Я теперь ради чего и жить-то не знаю, в груди всё болит. Любовь, говорит... Ну иди, Паша, иди. А то замучила тебя своими жалобами бабка.

Павлик вышел раздавленный чужим горем. Навстречу ему шёл дед. Голова кружилась, Паша прислонился спиной к стене и увидел, что дед зашёл в палату к бабуле. Она обрадовалась и начала также искренне смеяться и шутить, как пять минут назад плакала. Что с ней? Павлик прислушался: крепкий старик в мешковатом пиджаке что-то рассказывал о чудодейственном свойстве его новой наливки. Постояв немного, Паша сделал короткий шаг к двери, как вдруг она распахнулась.

— Павлик, познакомься! Дед мой чудной, навещает каждый день! Наливкой перелом лечить хочет.

Оба старика засмеялись.

— Точно, поможет! — смущённо сказал Павлик, раздумывая, о каком переломе идёт речь, и предложил проводить деда до выхода.

Паша всё думал, как начать разговор. Хотел намекнуть, что странная, мол, бабуля у вас, что какое-то у неё раздвоение личности, что ли... Но разве деду такое скажешь? Упустив все возможности завязать разговор, он вдруг услышал:

— Болеет бабка моя. Думал сначала, что в актрисы подалась, потом думал, что впечатлительная слишком. Но нет, оказалось всё прозаично — деменция. Помнишь, как в фильме было: «Тут помню, тут не помню...» А иногда и вовсе никого не узнаёт. Знал бы раньше — лечить бы начал, а сейчас поздно уже. Ну, ничего. Я верю в Веру, — хохотнул дед своему каламбуру, но в глазах не было улыбки.

Полночи Паша бредил во сне, медсестра разбудила его только из отдельной палаты. Первым делом он, конечно, спросил у сестры про бабку на два дня. Не было там никого — ни бабки, ни дедки. Родители и персонал клиники списали всё на ушиб головой. Паша внимательно всмотрелся в стену отдельной палаты, затем в другую, но они ему больше не поддавались, дар его исчез. Однако Павел не жалел о нём, ведь главное он уже увидел. «Я спасу тебя, Вера! Теперь я всё знаю заранее».

ДЛЯ ТЕСТ
ВНИМА
ТЕЛЬНЫХ
ВНУКОВ

РАС
СЕКРЕТЬ
ДЕМЕН
ЦИЮ!

Твоя бабушка
время от времени
начинает ругаться просто так,
словно она невоспитанный
капитан пиратского корабля?

да нет

Твой дедушка когда-нибудь
превращался в одинокого волшебника,
который ищет свой дом в своём городе
и совершенно не помнит адрес?

да нет

Твоя бабушка приносит с улицы
разные прикольные старые вещи,
в которые так здорово играть,
и никому не даёт
их выбрасывать?

да нет

Твоя бабушка — Яга,
поэтому редко расчёсывает волосы
и может даже несколько дней
не мыться?

да нет

Твой дедушка настоящий сказочник,
поэтому постоянно путается
и придумывает для тебя
чужие имена?

да нет

ЕСЛИ ТЫ
ОТВЕТИЛ
«ДА»
ХОТЯ БЫ
НА ОДИН ВОПРОС,
СРОЧНО РАССКАЖИ
ОБ ЭТОМ
МАМЕ ИЛИ ПАПЕ,
ВОЗМОЖНО,
НА ТВОИХ БАБУШКУ
И ДЕДУШКУ НАПАЛА
ДЕМЕНЦИЯ!

БЛА ГОДАР НОС ТИ

Большое спасибо всем авторам проекта, которые нашли возможность рассказать о действительно сложной теме понятными словами чудесных сказок.

Спасибо агентству **Pic-O-Matic** и лично Ане Шумахер и Вадиму Полякову за иллюстрации, которые сделали книгу по-настоящему сказочной!

Спасибо всем, кто не остался равнодушным и внёс свой вклад в воплощение этой идеи!

Проект **MEMINI**

Организаторы проекта:

Уже на протяжении десяти лет компания «**Мерц Фарма**» уделяет большое внимание вопросам поддержки пациентов с деменцией и их близких.

В рамках проекта **MEMINI** создан сайт **memini.ru** — ресурс, объединяющий людей, чьих родственников деменция изменила до неузнаваемости. Выпускается газета, издана книга «Деменция», проводятся «Школы для родственников»...

В компании считают, что решение любых социальных проблем, а особенно таких сложных, как деменция, начинается с правильного отношения общества к этим проблемам. Именно поэтому каждый год ко Всемирному дню борьбы с болезнью Альцгеймера (21 сентября) компания инициирует мероприятия, призванные привлечь внимание людей к деменции — болезни, которая может жить в одном доме с нашими бабушками и дедушками.

Идея и реализация проекта
«Моя бабушка — Яга»:
агентство Anybodyhome!

**ANY
BODY
HOME!**

MOVIE COMMUNICATION GROUP

Иллюстрации:
агентство Pic-O-Matic

Обложка:
Оксана Гривина

Художественный редактор:
Алла Ботвич

Редактор:
Дарья Соколова

Дизайн:
Иннокентий Келейников

Корректоры:
**Марина Карнович,
Виктория Пономарёва**

Вёрстка и подготовка
к печати:
Сергей Требин

Отпечатано в типографии:
ООО «УП ПРИНТ»
129626, г. Москва, 3-я Мытищинская
ул., д. 16, стр. 16
Подписано в печать: 01.08.2013
Формат: 198×280 mm
Печать офсетная.
Тираж 1000 экз.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
АВТОРОВ

4

ВНУКАМ
И
ВНУЧКАМ

7

ДОЧКАМ
И
СЫНОЧКАМ

6

8

Димор
Горалик
Иллюстрации
Оксаны
Гриблиной

ФЬЮ-
ИТЬ

14

Юлия
Николаева
Иллюстрации
Ольги
Тессен

БАБУШ
КИН
ДОМ

22

Наталья
Шпак
Иллюстрации
Татьяны
Литвин

ЗА
КОЛ
ДОВАН
НЫЙ
ДОМ

18

Владислав
Воронин
Иллюстрации
Катерины
Поляковой

СТАРЬЙ
ЛИС
И
ЛУННЫЙ
ЧЕЛО
ВЕК

26

Фатима Багаева
Сергей Плахотников
Иллюстрации
Елизаветы
Третьяковой

чу
ДЕС
НЫЙ
ОРЕХ

36

Мария
Рупасова
Иллюстрации
Елизаветы
Третьяковой

ПАРАД
НАЯ
ЧАШКА
БАБУ
ЛИ

42

Светлана
Кучеренко
Иллюстрации
Катерины
Поляковой

СУН
ДУК
СОКРО
ВИЩА
МИ

50

Араquel
Затикян
Иллюстрации
Софьи
Еловиковой

ПРО
СКАЗКА
ВОЛШЕБ
НЫЕ
ЧАСЫ

46

Павел
Кабанов
Иллюстрации
Евгения
Панченко

ПИСЬМО

54
Александра
Щушарина
Иллюстрации
Ольги
Гессен

**И МОСЬКА
И МУЗА**

58
Ника
Пенерина
Иллюстрации
Оксаны
Гривиной

**ГОБЛИН
И ЗЛАЯ
ВОЛШЕБ
НИЦА**

68
Михаил
Перловский
Иллюстрации
Алены
Ромашкиной

**БАБУШКА-
ПИРАТ**

64
Мария
Саванова
Иллюстрации
Андрея
Гатарко

**ОДНАЖДЫ
ЛЕТОМ**

74
Алексей
Моисеев
Иллюстрации
Катерины
Полковой

**ЗА
КОЛ
ДОВАН
НОЕ
ОЗЕРО**

82
Наталья
Юнникова
Иллюстрации
Юлии
Валевой

**ЗА
КЛИ
НА
НИЕ**

78
Людмила
Давыдова
Иллюстрации
Юлии
Пилипчатинной

**НАША
БЕЛОЧКА**

90
Олег
Лопухов
Иллюстрации
Анастасии
Дамиловой

**ПРЕД
СКАЗА
НИЕ**

86
Елена
Смирнова
Иллюстрации
Алены
Ромашкиной

**МО
НЕТ
КА**

94
**РАССЕКРЕТЬ
ДЕМЕНЦИЮ**

**ТЕСТ
ДЛЯ ВНИМАТЕЛЬНЫХ
ВНУКОВ**

Мы привыкли,
что о серьёзных
проблемах говорят
суровые люди
с постным
выражением лица.
Но как же трудно
заставить себя
их слушать!
А эти сказки
(написанные
об о-о-очень
серьёзной
проблеме!)
вы прочтёте
с удовольствием
и улыбкой.
И, возможно,
мир немного
изменится
к лучшему!

Алексей Кортнев
музыкант,
автор-исполнитель,
солист и лидер группы
«Несчастный случай»

Всегда думаешь,
что проблемы
у кого-то другого,
и к себе их
не подпускаешь.
А когда понимаешь,
что и у тебя что-то
не так, эти «чужие»
сразу становятся
ближе,
но оказывается,
что уже поздно.
Давайте будем
внимательными
друг к другу.
Возможность помочь
самому близкому
человеку есть —
просто нужно
стараться быть
почаще рядом.

Татьяна Лазарева
телеведущая, актриса
и общественный
деятель

В этой книге
говорится
о невероятно
важном —
человеческих
отношениях
в очень непростой
для многих ситуации.
Она не учит терпению,
но она учит
пониманию.

Ирина Апексимова
актриса театра и кино,
певица